

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1914 г.

29 Ноября.

XLII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и у благочинныхъ.

№ 44-45.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 Сентября 1914 года за № 34864, о сокращеніи отпущенныхъ изъ казны кредитовъ по духовному вѣдомству, въ виду обстоятельствъ военнаго времени. Приказали: Одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ отъ 27 Іюля 1914 года закономъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ усиленію средствъ казны, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, между прочимъ, постановлено: предоставить Совѣту Министровъ произвести сокращеніе отпущенныхъ по государственнымъ росписямъ расходовъ на 1914 и предыдущіе годы кредитовъ, не исключая и такихъ, которые разрѣшены законами и штатными росписаніями, а также не производить рас-

ходовъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ на счетъ источниковъ, не предусмотрѣнныхъ росписаніями, если состоявшіеся о нихъ законы еще не приведены въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы списки всѣхъ сдѣланныхъ сокращеній были представлены Государственному Совѣту и Государственной Думѣ по открытіи ближайшей сессіи. Выясненіе вопроса, какіе именно состоящіе въ распоряженіи вѣдомства кредиты могли бы быть во исполненіе означеннаго закона закрыты, возложено было на образованное при Министерствѣ Финансовъ особое междувѣдомственное Совѣщаніе, предположенія коего засимъ были представлены Совѣту Министровъ. Согласно сему, по ВЫСОЧАЙШЕ разсмотрѣнному въ 10-й день Сентября 1914 года особому Журналу Совѣта Министровъ, отъ 27 Августа 1914 года «о сокращеніи кредитовъ, отпущенныхъ по государственнымъ росписямъ расходовъ на 1914 и предыдущіе годы, а также кредитовъ, ассигнованныхъ за счетъ источниковъ, росписями не предусмотрѣнныхъ», въ частности въ отношеніи кредитовъ, состоявшихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода установлены нижеслѣдующія сокращенія: А) По кредитамъ, включеннымъ въ финансовую смѣту Святѣйшаго Синода, на 1914 годъ: § 1 ст. 7—исключить условный кредитъ на содержаніе Управленія пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ 24.900 рублей; § 7 ст. 1—ассигнованный по законамъ 22 Іюня 1914 года кредитъ на увеличеніе содержанія духовенства въ размѣрѣ 2.550.000 р., сокращенъ на 2.400.000 рублей, § 10 ст. 3—ассигнованный въ смѣтномъ порядкѣ кредитъ на церковно-школьно-строительныя нужды, въ размѣрѣ 1.000.000 руб., сокращенъ на 550.000 руб.; исключенъ условный кредитъ въ пособіе пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ въ размѣрѣ—173.000 руб. и сокращенъ на 429.855 руб., въ виду закона 1-го Іюля 1914 года, кредитъ въ размѣрѣ 623650 руб., испрашивавшійся на увеличеніи содержанія преподающимъ въ церковноприходскихъ школахъ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской епархій; § 11 ст. 1—ассигнованный по закону 1-го Іюля 1914 года кредитъ 900.000 руб. на жалованье преподающимъ въ районахъ, въ коихъ будетъ введено всеобщее обученіе до 1915 г., сокращенъ на 100.000р.,

§ 12 ст. 1 исключень возстановленный кредитъ въ размѣрѣ 50.000 руб. на постройку зданій духовной семинаріи въ гор. Читѣ и сокращень на 2.000 руб. нормальный строительный кредитъ (200.000 руб.); § 12 ст. 2, лит. б. — кредитъ, ассигнованный на постройку и ремонтъ церквей въ Западномъ и Привислинскомъ краѣ сокращень на ту сумму, которая къ настоящему времени можетъ оказаться не вытребованной на счетахъ Казенныхъ Палатъ западныхъ и привислинскихъ губерній; сумма эта опредѣлена приблизительно въ 200.000 р. Всего, такимъ образомъ, по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1914 годъ исключено и сокращено кредитовъ на сумму 3.880.655 руб. Б) По кредитамъ сверхсмѣтнымъ исключены: а) назначенный по закону 29 Іюня 1914 года кредитъ на увеличеніе содержанія епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ на 2-е полугодіе 1914 года въ размѣрѣ 355.665 р., б) назначенный по закону 26 Іюня 1914 года кредитъ на содержаніе духовной миссіи по обращенію въ православіе корейцевъ въ предѣлахъ Владивостокской епархіи на 2-е полугодіе 1914 года, въ размѣрѣ 11.950 руб., в) назначенные по закону 22 Іюня 1914 года на работы по изслѣдованію мозаики Кіево-Софійскаго собора 15.000 руб., г) назначенные по закону 28 Іюня 1914 года на церковно-строительныя нужды въ переселенческихъ приходяхъ Сибири — 1.000.000 руб., д) назначенные по закону 26 Іюня 1914 г. на устройство монастыря на Камчаткѣ 25.000 руб., е) назначенные по закону 7 Мая 1914 года на пристройку къ зданію Московской Синодальной Конторы 106.630 руб.; назначенный по закону 18 Іюня 1914 г. на содержаніе въ 1914 году Русскаго эмигрантскаго дома въ Нью-Йоркѣ кредитъ, въ размѣрѣ 15.000 рублей, сокращень на 5.000 руб. Итого — исключено и уменьшено сверхсмѣтныхъ кредитовъ на сумму 1.519.345 р. Всего же по ВЫСОЧАЙШЕ разсмотрѣнному 10 Сентября 1914 года Особому Журналу Совѣта Министровъ уменьшено состоявшихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода кредитовъ на сумму 5.400.000 р. Предлагая о вышеизложенномъ Святѣйшему Синоду, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что, въ виду послѣдовавшаго сокращенія кредита на увеличеніе содержанія духовенства на 2.400.000 руб. произведенное по опредѣле-

нію Святѣйшаго Синода отъ 4 Іюля сего года за № 6043, распределение этой послѣдней суммы по епархіямъ надлежитъ считать отмѣненнымъ и что по Казеннымъ Палатамъ Западныхъ и привислинскихъ губерній уже сдѣлано распоряженіе объ обращеніи въ казну состоящихъ на сихъ Палатахъ, церковно-строительныхъ кредитовъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1914 года (§ 12 ст. 2 лит. б.), не вытребованныхъ до настоящаго времени Консисторіями. Обсудивъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: произведенное циркулярнымъ указомъ, отъ 10 Іюля 1914 года за № 13, распределение 2.400.000 руб. на увеличеніе содержанія духовенства отмѣнить; о послѣдовавшихъ вышеуказанныхъ другихъ сокращеніяхъ кредитовъ, для должнаго руководства и распоряженій, послать Грузинс-Имеретинской Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы, а въ Хозяйственное Управление, Училищный Совѣтъ и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Октября 10 дня, 1914 года. № 21.

Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода

Ею Преосвященству, Преосвященнѣйшему Методію, Епископу Оренбургскому.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Настоятельница Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря игуменія Анастасія телеграммою просила меня повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны слѣдующее изложенное въ этой телеграммѣ ходатайство.

«Движимыя горячимъ желаніемъ усердно послужить въ общемъ дѣлѣ милосердія, насельницы вѣренной мнѣ обители во главѣ со мною организовали на свои посильныя средства на 15 кроватей, съ полнымъ монастырскимъ содержаніемъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, дорогихъ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества, временный эвакуаціонный лазаретъ Имени ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны. Осмѣливаемся надѣяться, что Ея Импе-

раторское Высочество не отвергнет нашего общаго единодушнаго желанія назвать лазаретъ Ея Именемъ. Сегодня, 8 сентября, Преосвященный Діонисій, Епископъ Челябинскій, совершивъ освященіе открытія лазарета, въ молитвенномъ единеніи съ нами вознесъ ко Господу усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи нашего Державнаго Вѣнценоснаго Вождя Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича и Вашего Императорскаго Величества съ дорогимъ Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ, Алексѣемъ Николаевичемъ и Высочашею покровительницею нашего лазарета Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Анастасіею Николаевною и всего Царствующаго Дома. Считаемъ за счастье единодушно повергнуть къ стопамъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ чувства безпредѣльной преданности и готовности послужить облегченію участи страдальцевъ воиновъ».

О семъ я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить на Высочайшее благовозрѣніе Государыни Императрицы Александры Теодоровны докладомъ, который былъ препровожденъ мною, для представленія Ея Императорскому Величеству, къ Секретарю Ея Величества.

Въ отвѣтъ на это Графъ Ростовцовъ, писмомъ отъ 23 сентября с. г. за № 7188, увѣдомилъ, что, по всеподданнѣйшемъ представленіи имъ означеннаго моего доклада, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Теодоровна изволила изъяснить согласіе на присвоеніе открываемому Челябинскимъ Одыгитріевскимъ монастыремъ лазарету Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны, если на то послѣдуетъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

О вышевозложенномъ я имѣлъ счастье представить на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 9 день текущаго октября въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было собственноручно начертать: «Согласенъ».

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщая одновременно съ симъ Игуменіи Анастасіи, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, для свѣдѣнія.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою Владимиръ Саблеръ.

На подлинномъ Резолюція Преосвященнаго Епископа Меодія, отъ 23 октября 1914 года за № 4845, послѣдовала такая: «Въ Консисторію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Меодію Епископу Оренбургскому и Тургайскому.

ПРЕОСВЯЩЕНѢЙШІЙ ВЛАДЫ КО,

Милостивый Государь и Архипастырь

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства Предсѣдателя Комиссіи по постройкѣ храма въ г. Тургаѣ, Оренбургской губерніи, священника Василя Илюдорова, о пособіи на означенную постройку, во 2 день Октября мѣсяца 1914 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на означенный предметъ отъ Монаршихъ щедротъ 2.000 руб.

О такомъ Монаршемъ пожертвованіи имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, поставить въ извѣстность просителя, присовокупляя что деньги вслѣдъ за симъ будутъ препровождены въ Оренбургскую Духовную Консисторію и что въ израсходованіи сихъ денегъ по назначенію долженъ быть представленъ надлежащій, куда слѣдуетъ, отчетъ.

Испрашивая архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Владимиръ Саблеръ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 13-го Октября 1914 года за № 4619 послѣдовала такая: «Въ Консисторію. Напечатать о ВЫСОЧАЙШЕЙ Монаршей милости въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

ПРИЗЫВЪ

къ пожертвованіямъ на дѣло призрѣнія семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ.

Русскіе воины, подвизающіеся на полѣ брани, не должны тревожиться за судьбу оставшихся дома женъ и дѣтей своихъ. Заботу о нихъ возьмутъ на себя тѣ, кто не призваны на войну.

Повсюду на мѣстахъ многочисленныя приходскія почительства, земскія и городскія учрежденія, благотворительныя общества и отдѣльныя лица уже сплотились въ дружномъ стремленіи избавить отъ нужды семьи дорогихъ братьевъ воиновъ. Всѣ они одушевлены добрыми чувствами и Господь благословитъ ихъ начинанія.

Учрежденный ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Верховный Совѣтъ объединитъ и, гдѣ нужно, усилитъ плодотворную работу этихъ лицъ и учрежденій, непрестанно наблюдая за тѣмъ, чтобы святое дѣло призрѣнія семей воиновъ творилось повсюду безъ промедленія, равномерно и справедливо.

Верховный Совѣтъ по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ, состоящій подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, отъ Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, приглашаетъ всѣхъ вносить посильную лепту на обезпеченіе семей доблестныхъ защитниковъ Царя и Родины.

Поступающія въ распоряженіе Верховнаго Совѣта денежные средства будутъ имъ распредѣляться между учрежденіями, вѣдающими дѣло призрѣнія семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ.

Пожертвованія принимаются:

1) Въ казначейской части Государственной Канцеляріи-Петроградъ, Маріинскій Дворецъ.

2) Въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

3) Во всѣхъ Казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправляемые почтовыми переводами, адресуются на имя Верховнаго Совѣта, въ Петрогадь.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Постановленіемъ Св. Синода, отъ 5-9 іюня сего года за № 5161, состоящему подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ Всероссійскій церковный сборъ на 5 и 6 Декабря сего года.

Комиссія по организациіи сего церковнаго сбора беретъ на себя смѣлость надѣяться на успѣшность сбора, каждая копейка коего дорога Обществу и можетъ быть хоть сколько нибудь облегчить участь тѣхъ нашихъ страдальцевъ, которые возвратились съ войны калѣками и лишенными возможности работать.

Отъ состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Призывнымъ набатомъ звучать въ наши дни одни эти краткія слова: «повсемѣстная помощь пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ».

Сколько сотенъ тысячъ людей эта война оставитъ безпомощными калѣками. И вмѣстѣ съ ними будутъ терпѣть горе и нужду ихъ семьи, кормившіяся ранѣ ихъ трудомъ.

Надо ли говорить много словъ о нуждѣ изувѣченныхъ на войнѣ солдатъ? Пусть каждый только представитъ себѣ общерусское горе. И неволью потянется рука съ посильнымъ пожертвованіемъ.

За этими страдальцами, протягивая за нихъ къ вамъ руки, стоитъ израненный, съ главой, вѣнчанной терніемъ, Самъ Христосъ.

Во Имя Его и ради родины порадайте, православные!

Примѣръ, достойный подражанія.

Псаломщикъ села Воронежскаго, Орскаго уѣзда, Иванъ Турбинъ, движимый патриотическими чувствами, пожертвовалъ на военныя нужды: полное свое двух-мѣсячное жалованье за Июль и Августъ мѣсяцы по 8 руб. 16 коп. въ мѣсяць и затѣмъ съ Сентября мѣсяца сего года, впредь до окончанія войны, жертвуетъ треть всего своего годового жалованья, какое по занимаемому имъ Воронежскому приходу составляетъ сумму 98 руб.-

На докладѣ о таковыхъ высокопатриотическихъ чувствахъ псаломщика Ивана Турбина Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Меѳодію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому благоудбно было 19 Сентября с. г. положить резолюцію, между прочимъ, слѣдующаго содержания: «Описать поступокъ псаломщика Турбина въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.» -

Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства.

I.

Оренбургская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія секретаря ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, отъ 3—4 іюля сего года за № 3621—3620, предлагаетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ церкви Оренбургской епархіи сборъ, произведенный 8-го сентября сего года въ пользу «Церковной Лепты», при особыхъ актахъ представить въ Консисторію, для непосредственной отсылки таковыхъ въ Канцелярію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА. -

II.

Тульская Духовная Консисторія отношеніемъ, отъ 17-го октября сего года за № 20492, проситъ Оренбургскую Духовную Консисторію о скорѣйшей присылкѣ всѣхъ собранныхъ денегъ въ день 8-го сентября 1914 года, на сооруженіе храма—памятника имени преподобнаго Сергія на Куликовскомъ полѣ.

Въ виду изложеннаго, Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ Оренбургской Епархіи представить въ Консисторію собранныя на указанный предметъ деньги для отсылки по принадлежности. —

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 23 октября с. г. за № 17360, вдовѣ священника Маріи Нассоновой назначена пенсія изъ казны по 100 руб. въ годъ, съ 26 января 1913 года.

Таковымъ же, отъ 27 октября с. г. за № 16696, вдовѣ псаломщика Аниѣ Протополовой назначена пенсія изъ казны по 50 руб. въ годъ, съ 17 апрѣля 1914 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ*, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 4 ноября сего года преподано Архипастырское благословеніе, съ грамотою, крестьянину села Александровки, Оренбургскаго уѣзда, Матвѣю Юдину за его старанія и заботы по постройкѣ и благоустройствѣ мѣстнаго храма.

Опредѣленія

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Меодія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 27, 28, 30 и 31 октября с. г. назначены: заштатный псаломщикъ Каракульскаго поселка Леонидъ Райскій на псаломщическое мѣсто въ Луговской поселокъ, Кустанайскаго уѣзда; окончившій курсъ Оренбургскаго Духовнаго училища Александръ Доброхотовъ на псаломщическое мѣсто въ село Бурлюкъ-Петровское, Оренбургскаго уѣзда; заштатный псаломщикъ Александръ Челноковъ на псаломщическое мѣсто въ село Троицкое, Оренбургскаго уѣзда; сынъ умершаго діакона Николай Кузнецовъ вр. и. об. псаломщика при церкви поселка Тимрейскаго, Актюбин. уѣзда, съ правомъ полученія половины казеннаго жалованія, и воспитанникъ 2-го курса Оренбургской пастырско-миссіонерской школы Михаилъ Ершовъ на псаломщическое мѣсто въ село Карабутакское, Иргизскаго

уѣзда, а на время нахождения Ершова на курсахъ въ Карабу-
такъ назначенъ сверхштата вр. и. об. псаломщика крестья-
нинъ села Анатоліевки Иванъ Венедиктовъ, съ правомъ поль-
зованія однимъ доходомъ, и запрещенный священникъ Петръ
Левицкій на священническое мѣсто къ церкви Ново-Городи-
щенскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ *Діонисіемъ*,
Епископомъ Челябинскимъ, отъ 29 октября с. г., заштатный
псаломщикъ Тверской епархіи Всеволодъ Рождественскій на-
значенъ на псаломщическое мѣсто въ поселокъ Куликовскій,
Челябинскаго уѣзда.

Рукоположенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ *Меодіемъ*,
Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, воспитанникъ 2-го
курса Пастырско-миссіонерской школы Михаилъ Пиликинъ
рукоположенъ въ санъ діакона 28 сентября сего года.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго*
Меодія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 27, 28
и 29 октября с. г. перемѣщены: діаконъ села Троицкаго,
Оренбургскаго уѣзда, Іаковъ Тимофеевъ на псаломщическое
мѣсто въ село Маслейское, Челябинскаго уѣзда; діаконъ Ми-
хаило-Архангельской церкви г. Троицка Василій Луцевко на
псаломщическое мѣсто къ церкви хутора Варваринскаго, Орен-
бургскаго уѣзда, и священникъ Абалацкой церкви села Кур-
тамышя, Челябинскаго уѣзда, Николай Василевичъ на свя-
щенническое мѣсто въ село Островное, Челябинскаго уѣзда.

Утвержденія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго*
Меодія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 18 и
27 октября сего года утверждены: священникъ Львовскаго
поселка Митрофанъ Киняевъ въ должности духовника Мак-
симовскаго округа, священникъ поселка Таврическаго Маркі-
анъ Лукинъ въ должности члена благочинническаго совѣта

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго*
Діонисія, Епископа Челябинскаго, отъ 29 и 31 октября с. г.,

утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ
Луліанъ Табаковъ къ Казанско-Богородицкой церкви села Се-
мено-Петровскаго, Оренб. уѣзда; крестьянинъ Іоаннъ Неберъ
къ молитвенному дому поселка Яковлевскаго, Актюбинскаго
уѣзда, и крестьянинъ Иванъ Стареньковъ къ молитвенному
дому поселка Кошенсайскаго, Актюбинскаго уѣзда.

Увольненія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Меводія*,
Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 23 и 38 октября,
с. г. уволены: Протоіерей Бобровскаго прихода Михаилъ
Емельяновъ, по прошенію, заштатъ; псаломщикъ села Бурлюкъ-
Петровскаго, Оренбургскаго уѣзда, Николай Доброхотовъ и пса-
ломщикъ Крестовоздвиженской единовѣрческой перкви посел-
ка Бураннаго Тимофей Минѣевъ, за взятіемъ на военную
службу.

Исключеніе изъ списковъ.

Псаломщикъ Линевскаго поселка, Оренбургскаго уѣзда
Дмитрій Пенскій, за смертью, съ 18 октября 1914 г. и діа-
конъ села Варваринскаго, Оренбургскаго уѣзда, Василій Моро-
зовъ за переходомъ на службу въ Уральскую область.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Оренбургской епархіи.

Составлена 6-го ноября 1914 года.

ГДѢ ИМЕННО И КАКІЯ.	Количество прихожанъ муж. пола.		Сколько положено жалованья на весь причтъ.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.	Версть отъ Оренбурга.	Транспортиный или санинфр. приколъ.	Съ какого времени вакантно мѣсто.
	Каз.	Общ.	Каз.	Общ.					
<i>Священническія:</i>									
Преображенскій пос. Кустан, уѣз.	—	800	—	—	—	—	—	прав	4 окт. с. г.
Оренб. Неплюевскій Каз. корпусъ.	431	300	—	—	—	—	—	—	30 сент. с. г.
Карabutакскій нос. Иртышскаго у.	—	800	—	—	—	—	330	прав	10 окт. с. г.
Бистубинскій нос. Актюб. уѣзда.	1469	600	—	—	102	4	375	—	24 сент. с. г.
Бабровскій пос. Троицкаго уѣзда.	399	400	—	—	60	1	762	—	23 окт. с. г.
<i>Целомощическія:</i>									
Оренб. Институтъ Имп. Ник. 1-го.	14	770	—	—	—	—	—	—	11 сент. с. г.
Преображенскій пос. Куст. уѣзда.	—	800	—	—	105	—	—	—	15 окт. с. г.
Сѣзловскій пос. Верхнеурал. у.	114	400	—	—	—	—	500	един	18 окт. с. г.
Буранная ст. Оренб. уѣзда.	418	400	—	—	—	2	100	един	24 окт. с. г.
Ярки дер. Челяб. уѣзда.	459	—	—	—	—	—	1000	прав	31 окт. с. г.
Петровский пос. Актюб. уѣзда.	815	600	—	—	105	1	282	—	30 окт. с. г.
Линевскій пос. Оренб. уѣз.	1328	400	—	—	—	2	120	—	18 окт. с. г.
Мих.-Архангелс. ц. г. Троицки.	1535	—	—	—	—	1	750	—	28 окт. с. г.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меводія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, въ ноябрѣ 1914 г. для обзорнїя церковей епархіи.

17 ноября. Понедѣльникъ.

Выѣздъ изъ Оренбурга съ поѣздомъ № 5.

19 ноября. Среда.

Ст. Миассъ, Сам.—Злат. ж. д. 1185 в.

Миассскій заводъ 6 в.

21 ноября. Пятница.

Выездъ въ Полетаево съ поѣздомъ № 4.
село Полетаево. . . . . 66 в.

22 ноября. Суббота.

Выездъ въ г. Челябинскъ съ поѣздомъ № 4.
г. Челябинскъ . . . . . 24 в.

27 ноября. Четвергъ.

Выездъ въ г. Оренбургъ . . . . . 1275 в.

Итого по жел. дор. 2550 в.
по грунту дор. . . . . 12 в.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мееодія, отъ 3 ноября 1914 года за № 5206, послѣдовала такая: «Утверждается».

Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Списокъ воспитанницъ Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища, получившихъ полныя епархіальныя, половинныя епархіальныя стипендіи и стипендіи частныхъ жертвователей.

Полныя епархіальныя стипендіи для сиротъ (90):

Пригот. классъ: 1) Альбицкая Марія, 2) Амброзова Лидія, 3) Дамрина Евдокія, 4) Орнатская Валентина, 5) Осмачкина Марія, 6) Смирнова Надежда, 7) Тимофеева Елена.
I классъ: 1) Алмазова Екатерина, 2) Боголюбова Калиса, 3) Вишенина Фаина, 4) Лебедева Татіана (приход.-¹/₂стип.), 5) Маркова Марія (приход.-¹/₂стип.), 6) Пальмова Любовь, 7) Покровская Серафима, 8) Татищева Марія, 9) Синайская Людмила, 10) Юлаева Антонина. *II классъ:* Амброзова Клавдія, 2) Брѣва Пелагія, 3) Введенская Зоя, 4) Дмитріева Ольга, 5) Елеовская Капитолина, 6) Лилова Таисія, 7) Мухина Анна, 8) Олейникова Таисія, 9) Салтыкова Вѣра. *III классъ:* 1) Лебедева Анна (приход.-¹/₂ стип), 2) Смирнова Вѣра. 3) Алмазова Евдокія 4) Дмитріева Елена, 5) Мелецкая Нина, 6) Осмачкина Елизавета, 7) Юлаева Клавдія, 8) Феклистова

завета, 8) Иванова Серафима, 9) Дубровская Марія; *II кл.* 1) Игонтова Евфросинія, 2) Мусатова Татьяна, 3) Шальнова Анастасія, 4) Вѣлоберская Раиса; *III кл.* 1) Вазилевская Нина, 2) Благовѣщенская Татьяна 3) Конокотина Людмила, 4) Зефирова Екатерина, 5) Михайлова Александра, 6) Дубровская Ольга, 7) Иванова Параскева, 8) Ловцева Юлія, 9) Руднянская Марія, 10) Столярова Александра, 11) Корыстина Евгения; *IV кл.* 1) Макарова Юлія, 2) Коблова Людмила, 3) Модестова Анна, 4) Смирнова Елизавета, 5) Сперанская Ольга; *V кл.* 1) Грамакова Ольга, 2) Глинская Александра 3) Руднянская Ольга, 4) Хохлачева Марія, 5) Бѣлова Анна, 6) Голодаенкова Татьяна, 7) Зефирова Зинаида, 8) Малицкая Раиса, 9) Семенова Елена, 10) Емельянова Анна, 11) Петрова Анна, 12) Покровская Варвара, 13) Корыстина Агнія, 14) Словохотова Зинаида; *VI кл.* 1) Емельянова Татьяна, 2) Любимова Елизавета, 3) Преображенская Надежда, 4) Панина Елизавета, 5) Конторская Ксенія, 6) Петропавлова Нина, 7) Кондакова Вѣра, 8) Колосова Лидія, 9) Генерозова Лидія, 10) Андреева Надежда, 11) Судоргина Клавдія, 12) Курбатова Раиса, 13) Бирюкова Марія.

Стипендіи частныхъ жертвователей (7):

Приг. кл. 1) Ясинская Марія стип. прот. В. Ясинскаго; *2 кл.* 2) Малеина Раиса-стип. Новокрепченновыхъ; *III кл.* 3) Акинѣева Александра стип. С. и М. Ивановыхъ; *IV кл.* 4) Попова Марія стип. Преосвященнаго Макарія; *V кл.* 5) Милицина Екатерина стип. Прот. Юдина 1-ю; *VI кл.* 6) Инфатъева Лидія (діакона Николая Инфатъева) стип. прот. Юдина 2-ю и *VI кл.* 7) Бѣлова Вѣра-стип. Черневыхъ.

Изъ 136 епархіальныхъ стипендій воспитанницами не сиротами занято 15 полныхъ и 62 половинныхъ стипендій, а всего 46 стипендій. Остальныя 90 стипендій заняты сиротами.

Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія родителей воспитанницъ Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища, что

журнальнымъ постановленіемъ XV Общеархіальнаго Създа духовенства, отъ 1 сентября 1914 года за № 12, съ 1915 года повышена плата 1) за содержаніе воспитанницъ въ общежитіи: съ пансіонерокъ и полупансіонерокъ духовныхъ на 10 р. въ годъ (вмѣсто 110—120 р. и вмѣсто 70—80 р.), съ пансіонерокъ и полупансіонерокъ инословныхъ и иноархіальныхъ—на 30 р. въ годъ (вмѣсти 220—250 р. и вмѣсто 180—210 р.), 2) за право ученія съ инословныхъ приходящихъ ученицъ младшихъ классовъ на 10 р. (вмѣсто 50—60 р.) и 3) за право пользованіе учебниками съ воспитанницъ III—VIII классовъ—по 1 р. съ каждой (въ III—IV кл. вмѣсто 4—5 р. и въ V—VIII кл. вмѣсто 5—6 руб.).

Часть неофициальная.

Почтенію на день Свѣтлостіа на престолѣ Государя Императора Николая Александровича.

Вископаторшественный и мнѣ день съ жизни нашего русского народа: сегодня светитъ дарованная. Русь, предвзвѣстнаго событія вселенствѣ нашего Государя Императора на его царственный престолъ.

Но необходимо обратиться востановке также предвзвѣстнаго радостнаго дня событія, потому что предвзвѣстнаго эту днѣ приходится въ теперешнюю годовую годовую годовую констанцію, которую мы имеемъ благодарить судьбамъ Промысла Божья инословнаго русскому народу наивысшемъ войномъ съ двумя собственными симпатичными дѣлителями. Теперь на крайномъ нашемъ политическомъ предвзвѣстнаго тѣлѣ, крѣпкой, смелой, раскованной борющейся миромъ—славы, чести и чести, которая съ мощью

Содержаніе оффиц. части: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Синода.—Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Призывъ къ пожертвованіямъ на дѣло прирѣнія семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ.—Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.—ВОЗЗВАНІЕ.—Примѣръ достойный подражанія.—Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства I и II.—Указы Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Вѣдомость вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Оренбургской епархіи.—Маршрутъ поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меедіа Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, въ ноябрѣ 1914 г. для обозрѣнія деревей епархіи.—Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

Редакторъ официальной части, Секретарь, Консисторіи
Х. Говядовскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

29 НОЯБРЯ.

№ 44-45.

1914 ГОДА.

Часть неофициальная.

Почтеніе на день Восшествія на престоль Го- сударя Императора Николая Александровича.

Высокоторжественный нынѣ день въ жизни нашего русскаго народа: сегодня святая царелюбивая Русь празднуетъ событіе восшествія нашего Государя Императора на его царственный престоль.

Но невольно омрачается настоящее наше празднованіе радостнаго этого событія, потому что праздновать его нынѣ приходится въ тяжелую годину злополучнаго испытанія, которое по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія непослабно русскому народу навязанною войною съ двумя сосѣдними нѣмецкими державами. Теперь на крайнемъ нашемъ западѣ происходитъ тяжелая, кровавая, смертельная, роковая борьба двухъ міровъ — славянскаго и нѣмецкаго, которая въ послѣдніе дни еще болѣе осложняется съ присоединеніемъ къ нашимъ врагамъ невѣрной Турціи.

Сердобольная, отзывчивая наша святая Русь не могла отворить своего слуха отъ умоляющаго о помощи своего единовѣрнаго и соплеменнаго брата — славянина, когда начался со стороны нѣмцевъ жестокая предслѣдованія его за вѣру, и когда была наложена тяжелая тевтонская рука даже на самую жизнь его, на его существованіе, и великодушно приняла дерзкій вызовъ могучаго, коварнаго и жестокаго вра-

га. Могучь нашъ врагъ своими многочисленными силами, своимъ вооруженіемъ, своею и храбростію. Коваренъ нашъ врагъ своею змѣиною хитростію, своимъ іезуитскимъ шпіонствомъ, своими подпольными интригами и дѣйствіями. Жестокъ онъ своимъ свирѣлымъ звѣрствомъ, своимъ варварскимъ грабительствомъ, своими безчеловѣчными насиліями, дикими издѣвательствами надъ всѣмъ честнымъ, возвышеннымъ и святымъ. Если принять еще во вниманіе ту подготовленность къ войнѣ нашего врага, которая ясно раскрылась за время происходившихъ военныхъ дѣйствій, то этимъ довершился тяжесть креста, возложеннаго Промысломъ на рамена русскаго народа.

Такъ, страшень своими силами, коварствомъ, жестокостію, своею подготовленностію нашъ врагъ! Тяжелое, трудное время приходится переживать нашему Государю и нашему русскому народу! Но... страшень врагъ, да милостивъ Богъ. И если всемогущій и крѣпкій во бранѣхъ Господь будетъ съ нами, то кто на ны? Много испытаній вынесла Святая Русь за свою тысячелѣтнюю исторію. Лютыя години, тяжелыя лихолѣтія пережила наша родина за время своего историческаго существованія. Были такіе моменты, когда она находилась, кажется, на краю гибели. Въ безчисленныхъ бояхъ и битвахъ съ татарскими ордами, со шведами, съ Польшей, съ крымчаками, съ турками закалился русскій воинъ своимъ терпѣніемъ, выносливостію, отвагою, храбростію. Куликовская битва, бой подъ Полтавою, пылавшая Москва, геройская защита Севастополя—все это были для насъ тяжкія времена, все это пережито нами, изъ всѣхъ этихъ трудныхъ обстоятельствъ русскій народъ вышелъ побѣдителемъ. Большая школа пройдена русскимъ воиномъ, прежде чѣмъ онъ стяжалъ себѣ славу самоотверженнаго, храбраго, могучаго богатыря.

Но во всѣхъ дивныхъ побѣдахъ надъ врагами никогда не относилъ русскій народъ чести и славы себѣ, а видѣлъ въ своихъ побѣдахъ помощь Божію, относилъ славу ихъ силѣ Божіей. «Не вамъ не намъ, а имени Твоему»—эти слова ясно свидѣтельствуютъ, что русскій воинъ благословляетъ Господа за дарованныя Имъ побѣды и славословитъ Его за Его всемогущую помощь. И на самыя войны всегда русскій народъ сматрѣлъ какъ на испытаніе отъ Бога нашей вѣры въ Него.

видѣлъ въ войнахъ наказаніе отъ Бога за грѣхи наши. Вотъ почему, когда поднимались на нашу родину враги, то русскій народъ, ополчаясь на защиту своего Отечества, пераѣе всего обращался съ покаянною молитвою къ Господу Богу, прося Его о прощеніи своихъ грѣховъ и о Его небесной помощи и спасеніи отъ враговъ: тогда русскіе люди налагали на себя постъ, чаще старались посѣщать храмъ Божій, творили много милостыни бѣднымъ и обездоленнымъ. Не надѣясь быть услышанными Богомъ по своимъ грѣшнымъ молитвамъ, они обращались къ Пречистой Ходатайцѣ рода христіанскаго и ко святымъ Божиимъ угодникамъ, прося ихъ о предстательствѣ предъ престоломъ Всевышняго и заступничествѣ въ бѣдахъ, скорбяхъ и напастяхъ. Взывая ко всемъ угодникамъ Божиимъ въ тяжелыя времена своей жизни и прося ихъ о помощи, особенно русскій народъ усердно молился о спасеніи отечества передъ чудотворными иконами Заступницы Усердной Царицы Небесной Божіей Матери.

Во времена дикаго Тамерлана двинувшаго свои полчища для разгрома Руси, кто спасъ землю русскую?! Русь спаслась тогда защитою Царицы Небесной: предъ Владимірскимъ чудотворнымъ образомъ Ея, павши ницъ, усердно молился русскій народъ, дабы Она, Мать Божія, спасла русскую землю. А кто обратилъ въ бѣгство татарскаго хана Казы—Гирея съ его громаднымъ войскомъ, угрожавшаго разорить беззащитную въ то время нашу столицу?! Заступница Небесная: чудотворная икона Ея, именуемая Дѣвскою, была поставлена среди воинскаго стана и предъ нею усердно молился благочестивый царь Феодоръ Іоанновичъ со своимъ незначительнымъ войскомъ объ избавленіи отъ враговъ царствующаго града. Не защитою ли Царицы Небесной было избавлено русское государство отъ засидія и владычества поляковъ?! Тогда назначенъ былъ всему войску и народу трехдневный постъ съ молебствіемъ предъ чудотворнымъ Казанскимъ образомъ Пресвятой Вегородицы о помилваніи погибающаго Отечества, и по молитвамъ Божіей Матери и святителей московскихъ Господь помогъ нашимъ воинамъ освободить первопрестольный градъ отъ польскаго засидія. А вотъ въ самой срединѣ расположенія войскъ на Бородинскомъ полѣ священникъ въ полномъ облаченіи совер-

шааетъ молебствіе. Слышится иѣнше— «Взбранной Воеводѣ»
Смотрите, какъ полки за полками падаютъ ницъ: то правос-
славные воины съ благоговѣніемъ преклоняютъ колѣна предъ
Смоленской чудотворной иконою Божіей Матери: о спасеніи
отъ бѣдъ усердно молятся они, и по загорѣлымъ лицамъ ка-
паются слезы умиленія. И по молитвамъ Пречистой Москва из-
бавлена была отъ жестокаго Наполеона: и могучій врагъ былъ
преобѣжденъ и съ позоромъ изгнанъ изъ предѣловъ нашего
Отечества.

Такъ православное наше Отечество многообразно испы-
тывало и испытываетъ благодатное покровительство Божіей
Матери. Все эти историческіе уроки назидаютъ насъ, что мы не
должны слишкомъ надѣяться на свои собственныя силы, а
все упованіе свое должны возложить на всеильную Божію
Домощь и заступничество Божіей Матери.

Братья! запечатлѣмъ глубже въ умахъ и сердцахъ на-
шихъ ту отрадную истину, что Пресвятая Богородица всег-
да готова оказать намъ Свою помощь, если только мы будемъ
прибѣгать къ Ней съ теплою молитвою. Она, Всеблагая, пред-
стательствуетъ всѣмъ, съ вѣрою прибѣгающимъ въ державный
Ея покровъ. Предстоя нынѣ, въ послѣднія минуты пребыванія
отъ нами Табынской чудотворной иконы Божіей Матери, по-
молимся усердно, отъ всего сердца помолимся Пречистой, да-
бы Она въ настоящую тяжкую годину гнѣва Божія, праведно
и подвижимаго, своимъ ходатайствомъ и заступничествомъ
умолила Сына Своего Христа Бога Нашего избавити насъ отъ
всѣхъ вражійхъ навѣтовъ и бѣдственныхъ вхожденій, Хрис-
толюбиваго Императора нашего и люди укрѣпити на враги, во-
инству нашему на супостаты побѣду и одолѣніе даровати и
успасити землю русскую отъ погубленія и святыхъ наши отъ ра-
зоренія. А дабы молитва наша была услышана, обратимся къ
Богу съ покаяннымъ чувствомъ въ содѣянныхъ нами грѣхахъ,
будемъ воздерживаться отъ пороковъ, престанемъ служить
страстямъ, обратимся къ вѣрѣ Христовой и жизни добродѣ-
тельной, и тогда предстательствомъ и заступничествомъ Цари-
цы Небесной Господь защититъ насъ силою Своею и изба-
витъ отъ кровожадныхъ и коварныхъ враговъ. Господи! мо-

литвами Богородицы воздвигни силу Твою и приди во еже спасти насъ. Аминь.

Священникъ Теодоръ Бажановъ.

О народныхъ чтеніяхъ.

Духовная и свѣтская печать отмѣчаетъ волну глубокаго религіознаго настроенія охватившаго Русь, особенно простой народъ.

Война создала на Руси полное красоты религіозное настроеніе. Занятая еще недавно суетными заботами мысль обратилась совсѣмъ жаромъ неизсякаемой вѣры къ Небу.

Зайдя въ обыденный день въ церковь, можно видѣть давно небывалое количество молящихся. Молятся о здравіи, молятся за упокой. У стѣнъ храмовъ, передъ озаренными огоньками лампадъ ликами святыхъ видны колѣнопреклоненныя фигуры, шепчущія горячія молитвы...

Лица, прѣбжающія изъ деревни, рассказываютъ о воскресеніи благочестивой старины въ нашей сельской глуши. Въ окнахъ избъ видны теплющіяся предъ иконами лампадки. Не до смѣха и игрищъ деревенскому люду, особенно нашимъ крестьянкамъ. Задумчивыя, подперши подбородокъ руками, сидѣются у крылецъ и старыя морщинистыя, и молодыя женскія лица.

У Некрасова есть теплыя строки про Орину, мать солдатскую. Сколько этихъ Оринь кручинится и молится теперь на Руси! Сколько ихъ ве спитъ ночами, проливая слезы передъ иконами, влажными глазами глядитъ въ ясный день на дорожку, тщета ожидая вѣсточки о далекомъ сынѣ! Сколько покаянныхъ воплей и жаркихъ поклоновъ головой о землю можно понаблюдать въ скромномъ деревенскомъ храмѣ! Тамъ—и старухи, и старики, и молодухи, и парни, прѣбжающіе къ единственному заступничеству и утѣшенію Небесному Владыкѣ.

Объединилась въ молитвахъ Русь; истомились, очистились печальми и думами о своихъ ближнихъ души.

Намъ пастырямъ слѣдуетъ воспользоваться переживаемымъ великимъ моментомъ и сохранить въ народѣ прекрас-

ное его настроеніе, не дать остынуть проснувшемуся въ немъ высокому религіозному порыву. Сдѣлать это теперь тѣмъ болѣе нетрудно, такъ какъ великое зло, — водка въ настоящее время недоступна, и народъ теперь кроткій, смиренный, добрый и послушный.

У насъ, по городскимъ и сельскимъ приходамъ, къ сожалѣнію, совершенно заглохли и, какъ рѣдкое исключеніе, ведутся ред.-нравств. народныя чтенія. О пользѣ народныхъ чтеній говорить не приходится, видно это всякому и устроить чтенія, при желаніи, совсѣмъ не трудно, да и подходящій матеріалъ для нихъ всегда найдется. Въ настоящее время всѣ интересуются ходомъ переживаемыхъ событій. И не удивительно, вѣдь исключительная семья не послала на войну — отца, брата, сына или близкаго родича. Какой же богатый матеріалъ даетъ для чтеній великая вторая Отечественная война! Какъ много можно было-бы сообщить изъ газетныхъ источниковъ о доблести и храбрости нашихъ войскъ, предъ какими качествами нашего солдата преклоняется даже и не особенно щедрый на похвалы намъ, гордый противникъ! Вѣдь онъ же сознается, что русскіе сражаются съ особой храбростью, съ религіознымъ одушевленіемъ и покорностью своей судьбѣ. Нужно, чтобы знали крестьяне и о подвигѣ нашего духовенства въ эту войну. Необходимо имъ сообщать, какъ къ духовенству относится противникъ, какъ надъ нимъ издѣвается, какъ много священниковъ сидитъ въ австрійскихъ тюрьмахъ за защиту своей вѣры и какъ много изъ нихъ приняло мученическую кончину. Не мѣшаетъ народу знать и о жестокостяхъ чинимыхъ противникомъ мирному населенію о добиваній раненыхъ и плѣнныхъ нашихъ. Съ осторожнымъ умѣніемъ можно подчеркнуть, что тѣ звѣрства, которыми вѣмецъ удавилъ весь міръ являются слѣдствіемъ его вѣмецкой вѣры, вѣры, въ которой почти ничего нѣтъ христіанскаго, вѣры сухой и холодной, не знающей любви и состраданія къ ближнему, и сказать, полагаю, что штунда насаждалась вѣмцами, — лютыми врагами Россіи, съ цѣлью поколебать устой русскаго православнаго царства. И это все дѣлали вѣмцы въ благодарность Россіи за ея широкое гостепріимство, за то, что сотни тысячъ вѣмцевъ она пріютила на своихъ лучшихъ земляхъ.

Пусть крестьяне о наших радостяхъ и печаляхъ узнаютъ прежде всего отъ своего духовнаго отца-батюшки. Пусть влияние пастыря проникаетъ во все сокровенные уголки народной жизни!

Трудно, скажутъ многіе послѣ продолжительной воскресной или праздничной службы — вести еще по вечерамъ и чтенія. Да, нелегко, но и возможно вѣдь. Чье сердце горитъ любовью къ пастырскому подвигу, онъ найдетъ возможность и сверхъсилъ послужить народу въ это великое время.

Подвигъ пастыря — подвигъ великій, не легка со стороны батюшки и жертва въ видѣ двухъ-трехъ часовъ единственно свободнаго въ воскресный день отдыха. Но когда, во время чтеній увидите уронуемую слезу умилившейся старушки, когда услышите слово благодарности отъ нерасположеннаго къ вамъ раньше прихожанина, увидите толпу, слушающую васъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, когда замѣтите, что, подъ влияніемъ вашей работы, между вами и прихожанами, начинаютъ устанавливаться прекрасныя отношенія, тогда поймете, что труды ваши не напрасны и дѣланіе ваше приноситъ пользу. И силы у васъ найдутся. »Иго бо мое благо и бремя Мое легко есть» — вспомните вы слова Великаго Пастыреначальника. Θ. Б.

Село Березовское (Лысухино), Челябинскаго уѣзда.

По предложенію мѣстнаго священника О. Сергія Иванова оказать посильную помощь Красному Кресту и семействамъ доблестныхъ воиновъ, Березовцы рѣшили; 1) одновременно пожертвовать двѣ тысячи десять пудовъ хлѣба изъ своего запаснаго магазина, съ разрѣшенія на это Начальника губерніи; 2) по 2 копейки съ пуда молока сдаваемого ими въ свой маслодѣльный заводъ до окончанія войны; въ годъ они сдаютъ болѣе 46,500 пудовъ. Это ихъ главный источникъ денегъ за августъ мѣсяць, 55 руб. 8 коп. и сентябрь мѣсяць 31 р. 82 к. посланы Главному Управленію Краснаго Креста. Кромѣ этого Березовцы жертвуютъ

деньгами, хлѣбомъ и холстомъ. Березовскаго же прихода жители деревни Птичьей по старанію Священника О. Сергія Иванова, такъ же какъ и Березовцы жертвуютъ по 2 копѣйки съ пуда молока, до окончанія войны, деньгами, хлѣбомъ и холстомъ. 2) Кромѣ этого пожертвовали 500 пудовъ хлѣба изъ своего запаснаго магазина; землевладѣльцы того же прихода хутора «Колупаево» еще они жертвуютъ ежемѣсячно, до окончанія войны, на Красный Крестъ семнадцать рублей и одновременно 50 пудовъ пшеницы. Энергично производится сборъ въ приходской церкви: 2⁰/₀ отчисляется со всѣхъ церковныхъ доходовъ и 2⁰/₀ изъ причтовыхъ братскихъ доходовъ отчисляется на нужды Главнаго Управленія Краснаго Креста. Всѣ вышеизложенныя жертвы на Красный Крестъ жители подтверждаютъ своими общественными приговорами, подписками и заявленіями.

Село Исаево-Дѣдово Оренбургск. уѣзда.

10 сего ноября въ Исаевѣ состоялся очередной благочиннической сѣздъ духовенства округа. Предъ началомъ засѣданія духовенство собралось въ храмъ для совершенія молебствія о ниспосланіи побѣды русскому воинству надъ суностатомъ. Населеніе было оповѣщено благовѣстомъ въ большой колоколь. Прекрасный обширный храмъ быстро наполнился народомъ. Молебенъ былъ совершенъ весьма торжественно съ участием духовенства (25 священниковъ и 7 діаконъ) съ предстоятелемъ о. Протоіереемъ Н. Балалаевымъ. о. протоіерей предварилъ начало молебна краткимъ, но сильнымъ по содержанию почувствованнымъ словомъ о необходимости молитвы въ настоящую тяжелую годину испытаній и о дѣйственности искренней, горячей молитвы — «просите и дано будетъ вамъ... говорить Господь и будемъ просить, молитъ Господа съ вѣрою и слезами...». Весьма недурно для села пѣлъ мѣстный хоръ. Особенно выразительно пѣлось «Многъ милостиве Господи, покори враги подъ ноги наша». Во время чтенія о. Протоіереемъ молитвы (въ концѣ молебна), при словахъ произнесенныхъ съ нарочитою выразительностію: «а имже судилъ

еси положити на брани души своя за Вѣру, Царя и Отечество, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ, и въ день праведнаго воздаянія Твоего воздаждь вѣнцы вѣдѣнія» — многіе изъ молящихся плакали...

Въ концѣ засѣданія Съѣзда о. Прот. Валалаевъ (Предсѣдатель) предложилъ духовенству внести посильную лепту на Красный Крестъ. Духовенство сочувственно отозвалось на приглашеніе и было собрано болѣе 50 рублей. Во время сбора одинъ изъ членовъ съѣзда (о. Надеждинъ) высказалъ благую мысль, что недурно-бы собрать еще малую толику на покупку «аррагаца» («смерть всѣмъ паразитамъ!»), т. к. солдатики, какъ передаютъ возвратившіеся съ войны раненые весьма-де страдаютъ, особенно въ траншеяхъ, на передовыхъ позиціяхъ, отъ паразитовъ — «донимаютъ пуще, чѣмъ нѣмцы и австріяки, нечистая сила!». И эта мысль была встрѣчена одобрительно и еще собрали лепту около 10 рублей съ спеціальнымъ назначеніемъ. Не откладывая дѣла, тутъ же попросили одного священника, отправляющагося въ Оренбургъ, купить «Аррагаца» и послать въ дѣйствующую армию въ полки Орскій, Ларго-Кагульскій и др.

С. В.

Памяти Протоіеря Василія Григорьевича Сорогожскаго.

30-го сентября 1914-го года въ 5 часовъ 42 минуты вечера отъ паральча сердца скончался на 67-мъ году отъ роду старѣйшій и заслуженнѣйшій протоіерей, законоучитель Неплюевского Кадетскаго Корпуса, Василій Григорьевичъ Сорогожскій, представлявшій собою по выработкѣ характера, по твердости своихъ нравственныхъ принциповъ, по строгости своихъ правилъ жизни исключительно высокое нравственное явленіе.

Утромъ 30-го сентября кадеты видѣли его въ классѣ, затѣмъ послѣ уроковъ онъ прослушивалъ чтеніе, а въ 5 часовъ 42 минуты вечера его не стало...

Послѣ него осталась жена Лариса Евфимовна, два сына:

Димитрій, подполковникъ при главномъ артиллерійскомъ Управленіи, состоитъ пріемщикомъ орудій Брянскаго завода, Василій, штабсъ-капитанъ въ отставкѣ, служитъ земскимъ начальникомъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ (въ настоящее время, по случаю войны, призванъ въ качествѣ офицера-адыютанта при Начальникѣ дружины), и дочь Марія въ замужествѣ за законоучителемъ Оренбургскаго реального училища священникомъ Владиміромъ Александровичемъ Евфорицкимъ.

Подъ свѣжими впечатлѣніями покойнаго хотѣлось бы записать и сохранить на этихъ страницахъ на добрую память образъ этой симпатичной личности, этой идеально-благородной, глубоко-человѣчной и любящей души, красоты которой не понималъ развѣ только тотъ, кто совершенно не зналъ покойнаго.

Василій Григорьевичъ былъ сыномъ бѣднаго причетника одного изъ сельскихъ приходовъ Тверской епархіи. Родился онъ въ селѣ Евановѣ Вышневолоцкаго у. Тверской г. въ 1847 г. 17 февраля. Дѣтство его, при крайней бѣдности родителей, конечно, не могло быть особенно свѣтлымъ и радостнымъ. Не имѣя средствъ, кромѣ природныхъ способностей, Василій Григорьевичъ съ 10 лѣтъ началъ трудиться и пробивать себѣ дорогу своимъ собственнымъ трудомъ. Въ 1859 году, послѣ домашняго приготовленія, онъ поступилъ въ Вышневолоцкое духовное училище, гдѣ получилъ начальное образованіе. Въ 1863 году онъ перешелъ въ Тверскую семинарію, которую окончилъ въ 1869 году. Непосредственно по окончаніи въ ней курса, Василій Григорьевичъ, по собственному желанію, въ качествѣ волонтера, поступилъ въ С-Петербургскую духовную академію, въ которой продолжалъ образованіе съ 1869 г. по 1873 годъ. Академическіе годы были для него не только годами полученія высшаго образованія, но и годами полученія высшихъ уроковъ терпѣнія. Въ академіи въ теченіе двухъ лѣтъ онъ содержался на свои средства. Изыскивая достаточныя средства для своего бѣднаго существованія, Василій Григорьевичъ конечно, имѣлъ частныя уроки и постороннія занятія. Будучи студентомъ академіи, онъ состоялъ корректоромъ издаваемаго въ то время проф. Н. И. Предтеченскимъ академическаго журнала «Христіанское Чтеніе»,

Но беда одна не ходитъ... Въ 1869 году умеръ его отецъ, отъ котораго Василій Григорьевичъ получилъ наслѣдство, но только не такое, какъ дѣти обыкновенно получаютъ отъ своихъ родителей. Отецъ оставилъ сыну мать, двухъ братьевъ и одну сестру, которыхъ теперь долженъ былъ призрѣвать сынъ. Это наслѣдство Василій Григорьевичъ съ любовью принялъ и исполнялъ по отношенію къ нему, можно сказать, евангельскія обязанности. Получаемое скромное вознагражденіе за корректуру и ничтожный заработокъ за частные уроки онъ долженъ былъ тратить на себя и на другихъ.

По окончаніи полнаго курса академіи, Василій Григорьевичъ въ 1873 году 1-го Іюня на 26-мъ году своей жизни, опредѣленъ былъ преподавателемъ латинскаго языка въ Симбирскую духовную семинарію

Слѣдуетъ сказать, что на Василіи Григорьевичѣ отпечатлѣлась эпоха первой и второй половины XIX вѣка. И замѣчательно, какъ онъ сумѣлъ усвоить лучшее изъ обѣихъ эпохъ.. Отъ первой онъ усвоилъ строгость и требовательность къ себѣ, а отъ второй мягкость и снисходительность къ другимъ. Поэтому онъ представлялъ въ себѣ самомъ воспитанника суроваго режима. Насколько онъ былъ дисциплинированъ и насколько онъ дисциплинировалъ самого себя, можно только удивляться. Онъ былъ аккуратенъ и точенъ и всѣ свои обязанности исполнялъ добросовѣстно. Вотъ почему уже при самомъ вступленіи его на службу запасъ его знаній былъ обширнымъ, міровоззрѣніе твердо выработаннымъ, воля непоколебимой и взглядъ на вещи яснымъ. Нужно думать, что назначеніе его въ преподаватели латинскаго языка состоялось не безъ его личнаго согласія, что, конечно, само собою предполагается при тогдашнемъ порядкѣ опредѣленія кандидатовъ академіи на службу. Предметъ свой Василій Григорьевичъ любилъ и зналъ его прекрасно. Латинскій языкъ онъ зналъ настолько хорошо, что онъ переставалъ быть для него мертвымъ языкомъ, а становился живымъ. Прекрасное знаніе латинскаго языка дало ему возможность усовершенствовать свое научное образованіе чтеніемъ въ подлинникахъ множества самыхъ серьезныхъ и рѣдкихъ римскихъ произведеній. Обладая вмѣстѣ съ тѣмъ и прекрасною памятью, Ва-

силій Григорьевичъ безъ затрудненія цитировалъ по подлинникамъ самыхъ разнообразныхъ римскихъ писателей, какъ языческихъ, такъ и христіанскихъ. Не говоря уже о такомъ популярномъ ораторѣ и философѣ, какъ Маркъ Тулій Цицеронъ, Василій Григорьевичъ въ своемъ обыкновенномъ разговорѣ приводилъ выдержки изъ Люція Аннея Сенеки и Марка Теренція Варрона. Василію Григорьевичу хорошо были знакомы и многіе древніе историки напр., Юлій Цезарь, Саллюстій Криспъ, Корнелій Непотъ, Титъ Ливій. Ему были извѣстны многіе поэты римскіе: Лукрецій Каръ, Валерій Катулъ, Вергілій Маронъ, Горацій Флаккъ и Овидій Назонъ, которыхъ нѣкоторыя произведенія онъ зналъ наизусть. Изъ христіанскихъ произведеній апологетовъ Василій Григорьевичъ особенно основательно зналъ творенія Минуція Феликса, Тертуліана. Св. Кипріяна, Арнобія, Лактанція, Дамаса, Св. Амвросія, бл. Иеронима, бл. Августина, Сидонія. Св. Льва Великаго, Св. Григорія Великаго, Григорія Турскаго и мн. др.

Впрочемъ Василію Григорьевичу не пришлось долго заниматься излюбленнымъ предметомъ. Очень можетъ быть, мысль о священствѣ занимала его. Молиться за себя и за другихъ предъ престоломъ Всевышняго, это казалось высокимъ счастьемъ для Василія Григорьевича, какъ это должно представляться и всякому благочестивому человѣку. Промысль Божій указывалъ ему ту область знанія, для которой, казалось, онъ именно и былъ рожденъ. И вотъ, когда въ Симбирской мужской гимназіи открылась должность законоучителя, онъ успѣшилъ воспользоваться представившимся случаемъ. Въ 1875 году 8-го Марта Василій Григорьевичъ былъ рукоположенъ во священника къ Сергіевской церкви при Симбирской гражданской мужской гимназіи и утвержденъ законоучителемъ съ оставленіемъ его въ должности преподавателя семинаріи. Выборъ законоучителя оказался какъ нельзя болѣе удаченъ. Василій Григорьевичъ былъ религіознымъ, набожнымъ человекомъ. Его вѣра была живою вѣрою въ живого Бога, столь постоянно близкаго къ человѣку, что это трудно и передать человѣческимъ языкомъ. Это постоянное ощущеніе близости Бога къ человѣку выражается прежде всего въ молитвѣ. Молитва для нѣкоторыхъ пустой звукъ, а для Василія Григорье-

веча она была восторженным гимномъ въ честь Того, Кто такъ близокъ къ намъ, Чье дыханіе слышится въ каждомъ кустику, листку, травкѣ, благоухающемъ цвѣткѣ. Мало была извѣстна міру личная жизнь его. Но тѣ, кто были близкимъ свидѣтелемъ этой тихой жизни, могутъ безъ сомнѣнія, свидѣтельствовать, какою любовью онъ всегда горѣлъ къ храму Божию, и какимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ былъ проникнутъ къ уставамъ св. церкви, какою строгостью нравственныхъ принциповъ отличался онъ во всѣхъ своихъ житейскихъ отношеніяхъ и какой умѣренности и воздержанія онъ былъ въ частной своей жизни. А его любовь къ ближнимъ, готовность помочь нуждающемуся, его безукоризненная честность, внимательность и предупредительность ко всѣмъ, вытекавшіе изъ его глубокаго уваженія къ человѣческой личности, всѣ эти качества въ почившемъ настолько извѣстны всѣмъ, что нѣтъ надобности и говорить о нихъ. И будучи законоучителемъ, Василій Григорьевичъ весьма скоро зарекомендовалъ себя съ самыхъ лучшихъ сторонъ. Соединяя въ себѣ мягкій характеръ съ любящимъ сердцемъ, онъ своимъ ласковымъ обращеніемъ не разъ скрашивалъ жизнь дѣтей-гимназистовъ въ непривычной для нихъ школьной обстановкѣ, не разъ облегчалъ для нихъ горькій корень ученія. Для всѣхъ этихъ питомцевъ образъ ихъ законоучителя навсегда останется нравственнымъ свѣточемъ, опорой для вѣры и добра.

Служба въ Симбирской гимназій мужской была только переходной стадіей на его жизненномъ пути. Его ожидало другое назначеніе.

Въ 1884 году 6-го августа приказомъ Главнаго Начальника Военноучебныхъ Заведеній Василій Григорьевичъ переведенъ былъ въ Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ на должность священника и законоучителя и въ этой должности онъ оставался до самой своей смерти. Съ новымъ назначеніемъ на должность законоучителя Кадетскаго Корпуса предъ нимъ открылось новое широкое поле для сѣянія на нивѣ юныхъ умовъ и сердецъ всего «разумнаго, добраго, вѣчнаго». Въ отношеніи къ своимъ ученикамъ кадетамъ Василій Григорьевичъ былъ скорѣе попечительнымъ отцемъ, чѣмъ просто законоучителемъ. Въ Кадетскомъ Корпусѣ обучаются въ возрастѣ

отъ 9-10 до 16-18 лѣтъ, въ томъ возрастѣ, когда въ юныхъ сердцахъ развивается ебра въ жизнь и любовь къ людямъ или, наоборотъ, прорастаютъ сѣмена недовѣрія, зараждается холодъ души, который потомъ на всю жизнь кладетъ свой мертвенный отпечатокъ. Эти сѣмена недовѣрія, этотъ душевный холодъ могъ идти откуда нибудь изъ.—внѣ, но не изъ школы. Покойный Василий Григорьевичъ зналъ кадетъ всѣхъ. Въ каждомъ изъ нихъ онъ отыскивалъ лучшія нѣжныя струны сердца и старался прикасаться къ нимъ такъ, чтобы возбудить и воспитать въ душѣ кадета сочувствіе ко всему высокому, доброму, честному и благородному. Въ свободныя часы онъ приходилъ къ нимъ и велъ съ ними любовно отеческія бесѣды. Онъ рассказывалъ о томъ, что дѣлается въ мѣрѣ. Онъ слушалъ ихъ, наблюдалъ за ними и разбиралъ ихъ недоразумѣнія. Онъ внушалъ кадетамъ почтительность въ отношеніяхъ къ наставникамъ и воспитателямъ, чувства услужливости и взаимопомощи въ товарищескихъ отношеніяхъ, вездѣ и ко всѣмъ любовь. Самъ преподавая Законъ Божій въ обширномъ смыслѣ этого слова, Василий Григорьевичъ училъ кадетъ изученіе его особенно связывать съ молитвою и раскрывалъ имъ, что истиннаго знанія религіи не можетъ быть безъ истинной религіозности. Съ кадетами онъ ходилъ на молитву. Въ храмѣ при богослуженіяхъ онъ былъ всегда скромный, серьезный, благоговѣйный. Богослуженіе всегда совершалъ истово, съ глубокимъ благоговѣніемъ, которое невольно передавалось молящимся вмѣстѣ съ нимъ. И кто знаетъ, можетъ быть его молитвы много облегчали путь жизни вѣрннхъ ему «малыхъ»? Заболѣлъ кадетъ. Кто стоялъ около его больничной койки съ просфоркой съ словами ласки и утѣшенія? Покойный батюшка Василий Григорьевичъ. У кадета умеръ отецъ или мать. Кто принималъ на себя заботу о возможномъ приготовленіи сироты къ выслушанію ужасной вѣсти и смягченію его скорби? Тотъ же покойный батюшка Василий Григорьевичъ. Могъ ли все это забыть кадетъ? О, нѣтъ, онъ только понималъ всю цѣну этого гораздо позднѣе. А сколько мальцовъ-кадетъ первый же школьный день заканчиваетъ слезами,—безпричинными слезами, которыми плачутъ новички, не смотря на

поддразниванія и смѣхъ старшихъ товарищей? Кто ихъ раз-
веселялъ и развлекалъ отъ грустныхъ вздыханій о родномъ
домѣ? Все тотъ же покойный батюшка Василий Григорьевичъ.
А кто во время экзаменовъ ободрялъ кадетъ, совѣто-
валъ имъ не волноваться, не переутомляться и т. п.? Пер-
вый же былъ опять покойный батюшка Василий Григорьевичъ.
И всякій, кто испытывалъ это нервно-напряженное состояніе во время экзаменовъ пойметъ, какъ доро-
го и важно, хотябы одно, только одно слово ободренія, уча-
стія. Сердечное и глубокое спасибо не одинъ кадетъ скажетъ
и теперь ему, скрасившему зарю юныхъ дней не одной сот-
ни кадетъ. — Какъ законоучитель Василий Григорьевичъ, бла-
годаря удивительной ясности мысли, необыкновенной просто-
тѣ изложенія и замѣчательной чистотѣ и красотѣ языка,
былъ прекраснымъ преподавателемъ Закона Божія. Окколо—
сороколѣтнее занятіе Закономъ Божиимъ дало ему возмож-
ность не только самому изучать его въ совершенствѣ, но и
сдѣлать свои уроки серьезными и увлекательными для слу-
шателей. Постоянное чтеніе Св. Писанія дало возможность
Василію Григорьевичу хорошо знать Св. Писаніе не только
по буквѣ, но и по духу. Своими познаніями, боль-
шими выдержками изъ Св. Писанія на память онъ обыкно-
венно поражалъ всѣхъ. Особенно онъ любилъ ставить въ со-
отношеніе физическіе факты съ текстомъ Св. Писанія и въ
этихъ случаяхъ его серьезность и благоговѣніе, съ которыми
онъ читалъ тексты, сами по себѣ производили глубоко-нази-
дательное впечатлѣніе на учениковъ. Живая и простая рѣчь
чуждая всякой сухости и мертвой отвлеченности, проникну-
тая въ то же время серьезностью и важностью и растворен-
ная теплотою души, невольно располагала молодые умы къ
искреннему и усердному занятію Закономъ Божиимъ. Если
къ этому присоединить тѣ симпатичныя свойства его души,
которыя проявлялись въ его отношеніяхъ къ кадетамъ, про-
стоту, мягкость, любовь, деликатность и снисходительность, —
то понятно, почему онъ въ теченіе всей своей учебной дѣ-
ятельности пользовался всеобщою любовью и уваженіемъ со
стороны своихъ учениковъ. За некроткорременный періодъ
его служенія въ кадетскомъ корпусѣ предъ его взоромъ про-

шла не одна смѣна поколѣній юношества, и мы увѣрены, что доселѣ еще живъ среди его учениковъ его образъ, доселѣ еще его ученики вспоминаютъ о немъ съ глубокою благодарностью, любовью, даже какимъ-то благоговѣніемъ къ его почтенной личности. — А намъ можно только пожалѣть, что не осталось курса Василя Григорьевича. Ясная, свѣтлая, жизне-радостная, гармонически-организованная натура Василя Григорьевича отразилась и въ его чтеніяхъ. Эти чтенія по отзыву одного авторитетнаго лица ученика покойнаго, проникнуты были такимъ свѣтлымъ радостнымъ чувствомъ, такою непритязательною привлекательностью, такой стройностью и простотою, которыя представляютъ собою столь же необыкновенное явленіе въ школахъ, какъ и самъ Василій Григорьевичъ — среди законоучителей.

Собственно учительскія и законоучительскія обязанности, при всей аккуратности, съ какою исполнялъ ихъ Василій Григорьевичъ, не поглощали у него всего времени. Прекрасное знаніе своего предмета давало ему возможность справляться съ ними легко, и у него оставалось немало свободныхъ часовъ, которые онъ проводилъ въ самомъ разнообразномъ трудѣ. Я не смѣю говорить о всѣхъ его трудахъ и работахъ.

Многіе знаютъ ихъ несравненно лучше меня, потому что работали вмѣстѣ съ нимъ на различныхъ пририцахъ. Но думаю, что многое изъ того, что и онъ дѣлалъ, извѣстно только одному Господу Богу и тѣмъ, для кого онъ дѣлалъ. Однако у него было одно дѣло, которому онъ служилъ, дѣло, которое, когда дѣлается аккуратно, всегда имѣетъ скромный и незамѣтный видъ. Это — дѣло проповѣдыванія Слова Божія. Общее число произнесенныхъ Василемъ Григорьевичемъ рѣчей очень велико, когда онъ около 40 лѣтъ съ церковной кафедрой возвѣщалъ Слово Божіе. Проповѣди Василя Григорьевича имѣли жизненный характеръ и самымъ близкимъ образомъ касались современныхъ событій и животрепещущихъ вопросовъ. Онъ всегда представляли много интереса и назиданія. Василій Григорьевичъ говорилъ немного и говорилъ медленно, но зато основательно. Печать продуманности и глубокаго убѣжденія лежитъ на его проповѣдяхъ. Какое

наслаждение получали отъ его словъ и поученій, это хорошо известно тому, кому приходилось слушать ихъ. Возвышенность христіанскаго ученія, непостижимость Промысла Божія великое дѣло искупленія человѣчества, Божественность Искупителя,—обо всемъ этомъ онъ говорилъ съ благоговѣніемъ, которое въ соединеніи съ живостью и увлекательностью его рѣчи производило на слушателей неотразимое и неизгладимое впечатлѣніе. Чувствовалось, что его говорилъ человѣкъ много жившій и много испытавшій. Чувствовалось, что его благоговѣніе къ вѣрѣ, любовь къ человѣчеству и ко всему высокому и прекрасному въ мірѣ составляли для него драгоценнѣйшее достояніе всей его жизни. И подъ впечатлѣніемъ его убѣжденныхъ рѣчей и въ самихъ слушателяхъ росла и крѣпла преданность къ вѣрѣ и любовь ко всѣмъ.

Кромѣ прямыхъ своихъ учительскихъ и законоучительскихъ обязанностей, Василій Григорьевичъ съ полною добросовѣстностью исполнялъ и многочисленныя другія должности.

Съ 1873 года по 26 ноября 1884 года Василій Григорьевичъ состоялъ членомъ Правленія Симбирской духовной семинаріи. По переходѣ его въ Оренбургскую епархію, по выборамъ създоровъ Епархіальнаго духовенства Василій Григорьевичъ состоялъ членомъ Правленія Оренбургской духовной семинаріи безъ перерыва съ 1888 года до самой смерти.

Какъ членъ Правленія, Василій Григорьевичъ въ отношеніи къ воспитанникамъ былъ очень снисходителенъ. Цѣля только свободныя усилія учащихся, онъ былъ далекъ отъ всякихъ искусственныхъ, понудительныхъ мѣръ отъ всякаго насильственнаго подтягиванія. Подобныя мѣры положительно претили его гуманной, въ высшей степени мягкой натурѣ. Его любовное отношеніе къ ученикамъ, его отвращеніе отъ всякаго рода крутыхъ мѣръ, его постоянная снисходительность, сострадательность, готовность помочь ученику сдѣлали его популярнѣйшею личностью среди воспитанниковъ семинаріи, среди которыхъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ «добрѣйшаго старичка». Ласковое обхожденіе Василя Григорьевича съ учениками имѣло для нихъ немалое воспитательное значеніе, и это понимали сами ученики и дорожили имъ. Они всегда были полны чувствъ глубокой признательности и бла-

годарности къ Василию Григорьевичу за его добрыя отноше-
нія къ нимъ.

Предсѣдательство въ экзаменаціонной комисіи могутъ
занимать изъ членовъ Правленія отъ духовенства только тѣ,
которые имѣютъ ученія академическія степени» (Уст. пра-
восл. дух. семин. § 131, п. 4).

Экзамены, производившіеся подъ его предсѣдательствомъ
были сравнительно непродолжительны, короче другихъ экза-
меновъ въ семинаріи; и вовсе не отличались строгостью и
тяжелымъ характеромъ. Доброжелательный и любящій моло-
дежь предсѣдатель имѣлъ какъ будто главною цѣлю найти
въ экзаменаціонныхъ отвѣтахъ что—нибудь доброе, а не од-
ни только недостатки и недочеты въ знаніяхъ. Эти симпа-
тичныя черты его отношеній къ воспитанникамъ, которыя
отличали его на всѣхъ экзаменахъ, выступали на видъ еще
яснѣе и получали болѣе широкое и благотворное значеніе на
экзаменахъ латинскаго языка. Кстати сказать покойный Ва-
силь Григорьевичъ любилъ бывать у меня на экзаменахъ.
Обычно на экзаменѣ я самъ спрашиваю всѣхъ учениковъ
хорошихъ и плохихъ. Но изъ глубокаго уваженія и полнаго
довѣрія къ «маститому почтенному старцу» такому выдающе-
муся знатоку латинскаго языка, какіе въ настоящее время
встрѣчаются только, какъ исключеніе, я, по его личной прось-
бѣ, предоставлялъ ему спрашивать вполнѣ надежныхъ учени-
ковъ. На экзаменѣ онъ спрашивалъ ученика довольно ос-
новательно, но въ некоторые недочеты въ знаніяхъ покрывалъ
своею любовью: Когда ученикъ совершенно слу-
чайно отвѣчалъ что—нибудь не такъ, какъ слѣдуетъ, то
Василь Григорьевичъ ему говорилъ:» тише, тише отвѣчайте,
а то Григорій Ивановичъ услышитъ». Вообще нужно сказать
что частные совершенно нерѣдко случайные промахи воспи-
танника, обнаруживавшіеся въ экзаменаціонныхъ отвѣтахъ,
на которые я смотрѣлъ, какъ на точныя данныя при его
оцѣнкѣ, Василь Григорьевичъ принималъ въ расчетъ съ боль-
шею разборчивостью и старался опредѣлить достоинство от-
вѣта ученика главнымъ образомъ со стороны его способности,
развитія и подготовленности къ дальнѣйшему прохожденію
курса. Вотъ почему онъ не придавалъ большаго значенія част-

нымъ недочетамъ въ знаніяхъ и случайнымъ промахамъ учениковъ въ экзаменціонныхъ отвѣтахъ. Эту же точку зрѣнія Василій Григорьевичъ старался поддерживать и на Педагогическихъ собраніяхъ. — Въ педагогическихъ собраніяхъ Василій Григорьевичъ держался въ высшей степени деликатно и скромно, не заявляя своего авторитета. Онъ чаще ограничивался только простымъ и краткимъ заявленіемъ своего собственнаго мнѣнія. Но къ его тихому и кроткому голосу прислушивались все члены собранія. И этотъ голосъ исполненный теплой ласки, нѣжнаго дыханія любви, замолкъ теперь.

Съ 8-го мая 1875 года по 6-ое августа 1884 года, по выборамъ Съезда Епархіальнаго духовенства Симбирской епархіи о. Василій Григорьевичъ состоялъ предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища Съ 4-го февраля 1893 года Преосвященнымъ Макаріемъ назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища и состоялъ въ этой должности по 4-е октября 1894 года.

Какъ предсѣдатель Епархіальнаго женскаго училища, Василій Григорьевичъ былъ вполне на своемъ мѣстѣ. Высокій авторитетъ, какимъ онъ пользовался между членами Совѣта, отъ души его любившими и уважавшими, давалъ ему сильный между ними голосъ. Стоя во главѣ Епархіальнаго училища, онъ былъ истиннымъ для него патриархомъ: онъ судилъ и рѣдилъ... Его рѣское и правдивое слово для однихъ было мудрымъ совѣтомъ, для другихъ и утѣшеніемъ и ободреніемъ, а для иныхъ и нравственною уздою. Искренность и правота его расналагала къ нему и тѣхъ, чьи мысли и чувства иногда не совпадали съ его мыслями и чувствами. Поэтому, члены Совѣта любое общее дѣло готовы были безъ стѣсненія представить даже единоличному его рѣшенію въ полной увѣренности, что все, что рѣшитъ Василій Григорьевичъ, будетъ гуманно и устроится къ общему удовольствію всехъ... Но онъ самъ устранился отъ пользованія такимъ вліяніемъ, оказывая всегда самое глубокое уваженіе къ свободѣ мнѣній. Все дѣла Совѣта рѣшались непременно на общихъ собраніяхъ, имѣвшихъ видъ дружескихъ бесѣдъ, чуждыхъ всякой формальности. Дѣла учебнаго характера Василій Григорьевичъ считалъ важнѣйшими дѣлами училища и всегда относился къ нимъ съ величайшею внимательностью.

Съ 1876-го года по 26 августа 1880 года, по приглашенію начальства Симбирской женской гимназіи, Василій Григорьевичъ преподавалъ Законъ Божій съ старшихъ ея классовъ.

Отношенія его къ воспитанницамъ гимназіи отличались необыкновенно симпатичной нѣжностью души и участливой теплою чувства, какъ отъношенія отца къ собственнымъ своимъ дочерямъ, и вызывали и въ нихъ общую къ нему любовь. Это были вполне искреннія, почтительно-довѣрчивыя отношенія гимназистокъ къ своему благожелательному, любящему и высоко-нравственному законоучителю. — Добросовѣстное и задушевное отношеніе къ дѣлу преподаванія въ женской гимназіи доставалось Василию Григорьевичу, разумѣется, не безъ утомленія его силъ и не безъ стѣсненія для его главныхъ занятій въ мужской гимназіи. Всего онъ прослужилъ въ женской гимназіи 4 года и вышелъ изъ нея лѣтомъ въ августѣ 1880 года. Воспитанницы тѣхъ курсовъ, которыя слушали его уроки, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ съ благодарностью и уваженіемъ вспоминаютъ своего «добраго и милаго Батю», какъ онѣ его звали на своемъ жаргонѣ.

Съ 1888 года по 1889 годъ Василій Григорьевичъ былъ организаторомъ комитета по устройству народныхъ и публичныхъ чтеній религіознаго содержанія.

Цѣлый рядъ народныхъ и публичныхъ чтеній происходилъ при живомъ и дѣятельномъ участіи Василя Григорьевича. Говоримъ при живомъ и дѣятельномъ участіи Василя Григорьевича — не потому, конечно, что всѣ чтенія велись въ его личномъ присутствіи, а потому, что ни одно чтеніе не обходилось безъ его личнаго содѣйствія и руководства. Имѣя аналитически-критическій умъ, Василій Григорьевичъ умѣлъ направить ходъ чтеній въ интересное русло современности, не допуская темъ безжизненныхъ или отвлеченныхъ. Обсуждая вопросъ о времени, мѣстѣ, началѣ чтенія, его наилучшемъ устройствѣ, Василій Григорьевичъ открыто и ясно высказывалъ тотъ или иной взглядъ на предложенную тему, насколько не стѣсняя, конечно, индивидуальныхъ свойствъ авторства лектора. На собраніяхъ для обсужденія данной темы онъ любилъ предложить присутствовавшимъ нѣсколько историческихъ воспоминаній. И всегда его слова были очень ин-

интересны: онъ точно помнилъ событія, ихъ хронологическія даты и обстановку, при которой они происходили. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какую пользу принесли обществу эти религиозно-нравственныя чтенія. Десяткамъ тысячъ людей они помогли разобратъся въ путаницѣ современныхъ понятій, запросовъ. Десяткамъ тысячъ людей они дали возможность сохранить свои христіанскіе идеалы.

Лѣтомъ 1888 года, по волю и благословенію Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Макарія, Василій Григорьевичъ, въ качествѣ представителя Оренбургской епархіи, былъ командированъ въ Кіевъ на великое и священное торжество празднованія 900-лѣтня юбилея крещенія Руси.

Василій Григорьевичъ всегда вспоминалъ съ удовольствіемъ это дорогое время идейно-прекрасной жизни, полной высокихъ стремленій и идей. Свѣтлыя мысли и радостныя чувства, пережитыя Василіемъ Григорьевичемъ, на юбилейномъ торжествѣ, описаны имъ въ небольшой брошюрѣ, извѣстной подъ заглавіемъ: *Поѣздка въ Кіевъ и мое пребываніе тамъ на 900-лѣтнемъ юбилейномъ торжествѣ Крещенія Руси*. О значеніи Кіевскаго церковнаго торжества, Василій Григорьевичъ пишетъ въ своей брошюрѣ: «это 900-лѣтнее юбилейное торжество всѣхъ насъ православныхъ еще болѣе утвердило въ непреложныхъ истинахъ исповѣдываемой нами вѣры; заблуждающимся же изъ насъ и непокорнымъ голосу православной русской церкви открыло боочію ихъ заблужденія и непокорность... Брошюра заканчивается словами чувства глубокой благодарности, которымъ преисполнено было его сердце: «Благодареніе Богу, что онъ сподобилъ совершиться такому торжеству въ Кіевѣ, и не только въ Кіевѣ, но и во всей россіи. Поистинѣ вѣрю, что это торжество принесетъ въ свое время пользу, откроетъ многимъ свѣтъ и истину и ясно покажетъ, что сила и величіе нашего народа заключалась и заключается именно въ той вѣрѣ, какую принялъ равноапостольный св. Владиміръ. Благодарю и своего іерарха, что онъ далъ мнѣ возможность быть на Кіевскомъ славномъ торжествѣ и, совместно съ представителями другихъ епархій, поклониться общей вѣрѣ намъ Матери—Кіевской церкви и отъ главнаго ея Архипастыря принять благословеніе для Оренбургской епархіи во главѣ съ ея Епископомъ».

Съ 1891 года по 1892 годъ Василій Григорьевичъ состоялъ председателемъ комисіи по удовлетворенію нуждъ голодающихъ Оренбургской епархіи. Онъ считалъ своею обязанностью помогать нуждавшимся не только изъ средствъ комитета, но и изъ собственныхъ средствъ. Сколько слезъ, горькихъ слезъ онъ отеръ своею нѣжною рукою? Сколько сирыхъ онъ накормилъ? Сколькимъ лишеннымъ всякихъ средствъ въ жизни онъ далъ кусокъ хлѣба? Сколько бѣдныхъ протягивало къ нему свои закорюзавыя руки съ мольбою о помощи? Эти руки никогда не оставались безъ подаянія. О своей благодѣтельности онъ, конечно, по своей скромности, никому не говорилъ. Въ этомъ отношеніи онъ слѣдовалъ завѣту Самого Господа І. Христа: «Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо» (Лк. с, 26). Но объ этой благодѣтельности мы сообщаемъ со словъ очевидцевъ. Зналъ-ли покойный Василій Григорьевичъ, что у него были такіе наблюдатели?

Съ 1894 года резолюціей Преосвященнаго Макарія Василій Григорьевичъ назначенъ былъ благочиннымъ домовыхъ церквей гор. Оренбурга и въ этой должности онъ оставался до 4-го сентября 1900 года.

Назначеніе его благочиннымъ, хотя и домовыхъ церквей, было знакомъ особеннаго къ нему уваженія со стороны Владыки, такъ какъ, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 25 февраля 1881 года и въ силу 63 ст. Уст. дух. Консисторіи, благочинные назначаются по личному внимательному выбору архіереевъ изъ безпорочныхъ, опытныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ духовныхъ лицъ (Указ. Свят. Синод. 5 апр. 1881 г. № 5)

Въ своихъ отношеніяхъ къ гражданской и особенно къ церковной власти Василій Григорьевичъ, какъ благочинный, ни къ кому не прилаживался, ни къ высшимъ, ни къ низшимъ: лесть и заискиванія были не въ его благородномъ характерѣ и не по его глубокому чувству самоуваженія. Всѣмъ онъ говорилъ открыто святую правду. Онъ относился съ почтеніемъ и къ тѣмъ, которые скорѣе нуждались въ немъ, чѣмъ онъ въ нихъ. . Никогда никто изъ подчиненныхъ не слышалъ отъ него, какъ благочиннаго, не только обиднаго слова, но и не замѣчалъ ни повышеннаго голоса, ни недовольнаго жеста, ни укоряющаго

взгляда. По своей благовоспитанности и деликатности, являвшагося къ нему по дѣлу онъ никогда не встрѣчалъ строго, грозно и холодно: «Кто вы такой и что вамъ нужно?» Наоборотъ, всѣ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, встрѣчали со стороны Василя Григорьевича, какъ благочивнаго, добрый привѣтъ, родственное участіе, самое привлекательное ласковое, добродушное отношеніе, которое обычно растворялось мѣткимъ словомъ остраго юмора.

Съ 1884 года по 13 октября 1894 года и съ 4-го сентября 1900 года и по день смерти Василя Григорьевича состоялъ членомъ благочинническаго Совѣта.

Думаемъ, что такое высоко-уважительное отношеніе духовенства и Преосвященныхъ Епископовъ въ теченіе почти 25-ти лѣтъ къ почтенному о. Протоіерю—явленіе далеко не заурядное среди духовенства и дѣлаетъ ему высокую честь, умѣвшему заслужить такое внимательное расположеніе, и полное довѣріе.

Такова была многосторонняя непрерывная и продолжительная дѣятельность почившаго Василя Григорьевича на многотрудномъ и общественно-церковномъ поприщѣ. Всю жизнь свою онъ посвятилъ учебно-воспитательному дѣлу. И съ какою любовью, съ какою энергіею относился онъ къ этому дѣлу.

Почти 42-хъ лѣтніе труды покойнаго Василя Григорьевича не оставались безъ должной оцѣнки: онъ былъ удостоенъ всѣхъ доступныхъ для него орденовъ и другихъ знаковъ отличія. Въ 1876 году Василя Григорьевичъ былъ награжденъ набедренникомъ, а въ 1878 г. — бархатной фіолетовой скуфьею. Въ 1881 г. за безмездную службу Епархіальному женскому училищу въ гор. Симбирскѣ онъ былъ награжденъ 400 рублями. Въ 1882 г. онъ былъ награжденъ бархатной фіолетовой камилавкой. Въ 1884 г. за безмездную службу Епархіальному женскому училищу въ качествѣ предсѣдателя Совѣта объявлена была ему благодарность Епископа Симбирскаго. Въ 1886 г. онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ 1890 г. Василя Григорьевичъ былъ возведенъ въ санъ протоіеря. Въ 1894 году онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-ей степени. Въ 1894 и въ 1898 г. за рев-

ностное преподаваніе Закона Божія кадетамъ было преподавано Архипастырское благословеніе. Въ 1898 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-ой степени; въ 1903 г. орденомъ Св. Владимира 4-й степени; 1907 г. — палицею; въ 1910 г. — орденомъ Св. Владимира 3-й степени. Въ 1912 г. онъ былъ причисленъ къ Оренбургскому дворянству. Въ 1913 г. Василий Григорьевичъ былъ награжденъ золотымъ съ драгоценными украшениями наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества. Крімъ того, Василий Григорьевичъ имѣлъ медаль въ память царствованія Императора Александра III и 100-лѣтія отечественной войны и знакъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Отрядно отмѣтить, что Василий Григорьевичъ за свою учебно-педагогическую дѣятельность стяжалъ всеобщую любовь, почетъ и уваженіе. Высокоставленные лица писали къ нему письма, исполненные любви и почтенія... Начальство выражало ему свое почтеніе во внѣшнихъ знакахъ вниманія вплоть до генеральской награды, хотя на генерала онъ походилъ очень мало. Но самую лучшую награду дали ему люди посторонніе... Дѣти называли его «дѣдушкой». А взрослые отзывались о немъ: «другого такого добраго батюшки, святого старичка не найдешь во всемъ Оренбургѣ».

«Дѣдушка», «Добрый батюшка», «Святой старичекъ» — такое названіе подходило, конечно, къ его преклонному возрасту, но оно выражало собою не только это внѣшнее сходство, а вытекало и изъ чистаго уваженія, которое эти люди питали къ нему.

Теперь не стало дѣдушки, добраго батюшки, святого старичка... Смерть унесла его отъ насъ... Онъ умеръ... Угасла жизнь, полная такой живой любви къ Богу и людямъ. Погасъ свѣтильникъ, всегда свѣтившій свѣтомъ Того, Кто просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Свѣтъ отъ этого свѣта всю жизнь неугасимо горѣлъ въ сердцѣ покойнаго и освѣщалъ и согрѣвалъ всѣхъ приближавшихся къ нему. — Вѣруемъ, что смерть, по Св. Писанію, пріобрѣтеніе для безукоризненной чистой души Василія Григорьевича, но для насъ — оставшихся она тѣмъ не менѣе потеря и тяжкая.

Вспомнимъ хотя въ общихъ чертахъ о послѣднихъ моментахъ жизни Василя Григорьевича.

Здоровье Василя Григорьевича было съ молодости небогато. Правда, онъ всегда велъ правильную и въ высшей степени воздержную жизнь, которая спасала его отъ многихъ болѣзней и способствовала къ поддержанію его силъ и энергии до почтенныхъ лѣтъ старости. Смерть старшаго сына военного врача Леонида Васильевича, вѣроятно, тоже осталась не безъ вліянія на его здоровье. Въ послѣдніе дни болѣзнь уже замѣтнымъ образомъ начала подтачивать слабыя старческія силы Василя Григорьевича. Врачи усиленно боролись съ недугомъ... Но ни тщательный уходъ врачей, ни заботы родныхъ не въ силахъ были предотвратить роковой исходъ. 30-го сентября въ 5 часовъ 42 минуты вечера, идя по лѣстницѣ въ церковь, онъ тихо и мирно отошелъ въ вѣчность. Честною называютъ смерть воина съ оружіемъ въ рукахъ, не честнѣе ли ея смерть пастыря церкви по пути къ церкви?

Вѣсть о смерти Василя Григорьевича съ быстротою молніи облетѣла весь Оренбургъ и у всѣхъ знавшихъ его вызвала чувства самой искренней, неподдѣльной, глубокой скорби. Скорбь эта, вѣримъ, отзовется болѣзненнымъ стономъ и во всѣхъ мѣстахъ обширнаго нашего отечества, гдѣ на разныхъ попріщахъ проходятъ жизненное служеніе свое многочисленные его ученики. Слово грозная туча повисла надъ нами... Слово тяжелый легъ на наше сердце... Слово ударъ грома поразилъ насъ... Какъ этотъ ударъ отразился на семьѣ Василя Григорьевича, описывать отказываемся. Подобныя трагическія положенія только чувствуются, но не описываются.—

Первую панихиду въ квартирѣ покойнаго, какъ только оказалось возможнымъ, въ 9 часовъ вечера, совершилъ торжественно кафедральный прот. П. А. Сысуевъ при участіи законоучителя мужской I-ой гимназіи прот. М. Я. Божукова, законоучителя реального училища свящ. В. А. Евфорицкаго, духовника покойнаго свящ. Я. П. Андреева и въ сослуженіи корпуснаго діакона Н. Д. Введенскаго. Послѣ первой панихиды у гроба покойнаго все время непрерывно по-

переменно читали евангеліе діаконъ домовыхъ церквей. На другой день (1-го октября) въ церкви Кадетскаго Корпуса отслужена была прот. Д. А. Александровымъ заупокойная литургія, а послѣ нея панихида въ присутствіи кадетъ и членовъ корпораціи Кадетскаго Корпуса. Въ 12 часовъ дня торжественная панихида отслужена была въ квартирѣ покойнаго. На панихидѣ присутствовали: Директоръ Корпуса, генералъ майоръ Н. А. Пузановъ, Инспекторъ Корпуса, генералъ майоръ Г. А. Жуковъ, все ротные командиры, воспитатели, преподаватели и кадеты. Панихиду пѣлъ хоръ Кадетскаго Корпуса. Послѣ этого торжественныя и частныя панихиды почти не прекращались. Квартира покойнаго была открыта и въ нее приходили все, кто желалъ отдать ему послѣдній долгъ. Кадетскій Корпусъ, монахини Успенскаго женскаго монастыря, причты приходскихъ и домовыхъ церквей поочередно смѣнялись у гроба въ молитвѣ за усопшаго. Одну изъ торжественныхъ панихидъ въ присутствіи корпораціи и воспитанниковъ духовной семинаріи, корпораціи Епархіальнаго женскаго училища, во главѣ съ начальницей О. А. Левицкой, и множества народа, служилъ о. Ректоръ семинаріи, І. П. Кречетовичъ, съ семинарскимъ духовенствомъ: преподав. свящ. Н. Д. Левицкимъ, преподав. свящ. И. Д. Ѳедотовымъ и экономомъ свящ. П. М. Кожевниковымъ. Хоръ воспитанниковъ духовной семинаріи, подъ управленіемъ свящ. Г. Д. Добросмылова, по обычаю прекрасно, мелодично и стройно исполнилъ панихидныя пѣнопѣнія. Выразительное чтеніе, скорбное пѣніе живо и глубоко трогали сердца всехъ богомольцевъ, пришедшихъ почтить память почившаго.

Выносъ тѣла покойнаго изъ его квартиры въ Кадетскую церковь назначенъ былъ на 2-ое октября въ 5 часовъ вечера. Къ этому времени въ квартиру почившаго собралось множество народа, насколько это допускали размѣры помещенія. Выносъ совершалъ о. Ректоръ семинаріи въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Гробъ несли на своихъ рукахъ каедр. прот. П. А. Сысуевъ, прот. М. Я. Божуковъ, свящ. В. А. Евфорицкій, свящ. Я. П. Андреевъ, Директоръ и Инспекторъ Корпуса, церковный староста Я. А. Зарыновъ,

воспитатель Корпуса С. К. Чердилели и сын покойнаго В. В. Сорогожскій. Во время печальнаго шествія отъ квартиры покойнаго до Корпуса кадеты стояли параднымъ строемъ. Въ прохладномъ воздухѣ звуки печальнаго перезвона на кадетской колокольнѣ сливались съ пѣніемъ «Святый Боже» монастырскаго хора и невольно настраивали душу на грустныя думы.

По внесеніи гроба въ храмъ началось служеніе парастаса, которое совершалъ о. Ректоръ семинаріи при участіи многочисленнаго духовенства домовыхъ и приходскихъ церквей. На парастасѣ, кромѣ сослуживцевъ покойнаго, его питомцевъ, родныхъ и знакомыхъ, присутствовала масса народа. Послѣ 6-ой пѣсни канона прот. М. Я. Божуковъ сказалъ слѣдующую трогательную и глубоко содержательную рѣчь.

Возлюбленные братіе...!

Кто изъ насъ не былъ пораженъ извѣстіемъ о кончинѣ новопреставившагося раба Божія, Протоіерея Василя? Кто этою столь неожиданною кончиною не удостовѣрился въ истинности словъ псаломѣвца, что *человѣкъ—яко трава днѣе его—яко цвѣтъ сельный,—такъ оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего* (Псал. 102, 15. 16)?

Кто не содрогнулся при этомъ за себя за своихъ близкихъ? Вѣдь смерть есть удѣлъ всякаго человѣка, она есть неумолимый законъ природы.

И однакожь, несмотря на такую неизбежность смерти, нѣтъ среди насъ человѣка, который бы не скорбѣлъ о томъ, что жертвою смерти содѣялся такъ внезапно незабвенный о. Протоіерей Василій Григорьевичъ...

Но не плакать и скорбѣть надлежитъ при видѣ гроба... *Смерть—покой мужу*, по изреченію многострадальнаго Іова (Іов. 3. 23). Это значитъ, что всякому человѣку смерть служитъ успокоеніемъ: отъ тяжелыхъ трудовъ, на которые обречены мы всѣ, отъ болѣзней и немощей тѣлесныхъ и отъ скорбей, неизбежныхъ въ жизни почти каждаго. А тѣмъ болѣе смерть должна быть *покоемъ* для такого труженика, какимъ былъ предлежащій предъ нами почившій о. Протоіерей.

Что такое жизнь его? Не есть ли это непрерывный рядъ трудовъ и скорбей?...

Сынъ бѣднаго сельскаго клирика онъ еще въ дѣтствѣ испыталъ всю горечь матеріальной необеспеченности. Много лишеній перенесъ онъ и въ годы обученія своего въ духовной школѣ, гдѣ ему приходилось отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ и трудомъ пробивать себѣ дорогу. А извѣстно, что прежняя наша духовная школа хотя и не красна была углами, за то умѣла ариучать своихъ питомцевъ къ труду, снабжала ихъ прочвыми знаніями, укрѣпляла въ нихъ вѣру въ себя, въ свои силы и выпускала ихъ въ жизнь бодрыми духомъ. Среди лишеній нелегкихъ трудовъ въ школѣ закладывался характеръ почившаго, и онъ вышелъ въ жизнь исполненнымъ самыхъ лучшихъ, идеально — благородныхъ стремлений. О лишеніяхъ дѣтства и юности онъ вспоминалъ не только безъ горечи, но даже съ благодушіемъ.

По окончаніи высшаго образованія онъ назначенъ былъ преподавателемъ Симбирской духовной Семинаріи и вмѣстѣ законоучителемъ Симбирской мужской гимназіи, съ принятиемъ священнаго сана. На этихъ должностяхъ онъ вскорѣ приобрѣлъ себѣ заслуженную извѣстность, какъ человекъ высокаго ума, большихъ познаній, неустаннаго труда и любвеобильнаго сердца. Много учениковъ за это время прошло черезъ его руки, и всѣ они сохранили самыя добрыя воспоминанія о своемъ дорогомъ и незабвенномъ наставникѣ. 30 лѣтъ тому назадъ онъ перешелъ на службу въ этотъ кадетскій корпусъ и временно преподавалъ Законъ Божій въ нашей гимназіи. Мнѣ судилъ Богъ быть его преемникомъ въ нѣкоторыхъ классахъ гимназіи, и я хорошо знаю, что онъ пользовался большою любовью среди воспитанниковъ. Особенно же много онъ потрудился въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія военнаго юношества здѣсь въ корпусѣ. Будучи самъ человекомъ глубоко и убѣжденно вѣрующимъ, онъ всего себя отдалъ на служеніе дѣлу спасенія *малыхъ силъ*. И это высокое дѣло онъ велъ какъ дѣло Богомъ ему порученное и потому относился къ нему по чистой совѣсти. Его преподаваніе Закона Божія было задушевно просто, назидательно, но требованія отъ учащихся были серь-

езныя и точныя. И какъ учащіеся любили своею «батюшку — законоучителя!» Его слово было для нихъ закономъ, ему съ полнымъ довѣріемъ открывали они свою душу, ему несли свои радости, свои печали и нужды, и его любящая душа всегда готова была откликнуться для нихъ. Да, такіе учителя никогда не забываются!..

Любили почившаго и всѣ его сослуживцы, которыхъ за время его законоучительства смѣнилось немало. Да и какъ было не цѣнить въ немъ его внутренней нравственной красоты, его простоты и безыскусственности въ отношеніяхъ его ко всѣмъ. Не умѣлъ онъ поступаться своими убѣжденіями или, какъ говорится, приспособляться къ средѣ и къ различнымъ влѣніямъ и потому всегда отличался прямою сужденій, если ему приходилось защищать взгляды, которые онъ считалъ правильными. Въ этомъ случаѣ его благородство и тактъ заслужили ему всеобщее уваженіе, и авторитетъ его стоялъ чрезвычайно высоко въ глазахъ всѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло.

А какъ отзывчивъ былъ почившій къ бѣднымъ! Самъ испытавшій въ дѣтствѣ нужду и лишенія, онъ по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ старался помочь всѣмъ обращающимся къ нему. Мы знаемъ, что многимъ своимъ бѣднымъ родственникамъ — сиротамъ онъ далъ возможность получить образованіе, стать на ноги и устроиться въ жизни. Особенно же его сердечность и отзывчивость къ ближнему проявлена была имъ въ широкой степени въ извѣстный голодный годъ въ нашемъ краю (1892). Волею Епархіальнаго Начальства онъ тогда былъ поставленъ во главѣ Комитета для оказанія помощи голодающимъ, и нужно было видѣть, съ какимъ самоотверженіемъ онъ весь отдался святому и великому дѣлу благотворенія! О, сколько бѣднякамъ — осушилъ онъ слезы тогда, какую благодарность заслужилъ онъ отъ всѣхъ своею распорядительностію и безкорыстною готовностію облегчить участь каждаго нуждающагося! Да, почившій былъ пастырь добрый; онъ душу свою влагалъ во всякое порученное ему дѣло.

Испыталъ онъ, по волѣ Божіей, и многія скорби въ жизни: смерть первенца сына, тяжелыя болѣзни дорогихъ сердцу родныхъ и наконецъ участившіеся за послѣдніе годы соб-

ственные недуги — все это удручало его сердце и доставляло ему много душевных тревог.

И вотъ сбылось надъ нимъ слово праведнаго: *смерть — покой мужу*. Наступилъ мирный покой непробуднаго сна для труженника — пастыря, который былъ для всѣхъ *образомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ ащры, въ чистотѣ* (1 Тим. 4. 12).

Прости мнѣ, незабвенный, мой другъ, землякъ и соратникъ на нивѣ законоучительства, прости, что я дерзнулъ нарушить твой покой своимъ надгробнымъ словомъ. Прими его какъ слабую дань моей искренней любви и благодарности тебѣ за твое доброе отношеніе ко мнѣ. Знаю, что ты ждешь отъ насъ высшей и лучшей дани — молитвы *изъ Богу духовъ и всякія плоти*, молитвы отъ вѣры и любви братской.

Помолимся же бр., о приснопамятномъ рабѣ Божиѣмъ, новопреставленномъ Престоіереѣ Василиѣ, да приметъ Господь труды его земные и скорби, какъ жертву за грѣхи его вольные и невольные, неизбежные для каждаго и даруетъ ему покой вѣчнаго блаженства въ обителяхъ святыхъ своихъ, *идѣже праведніи упокоются*. Аминь.

И какъ бы откликомъ на эту рѣчь было тихое и нѣжное пѣніе монастырскаго хора. «Со святыми упокой». — Во время парастаса были глубокотрогательные моменты. Такъ, послѣ пѣнія: «Со святыми упокой» о. Ректоръ съ большимъ религіознымъ воодушевленіемъ прочиталъ наизусть икось: «Самъ единъ еси безсмертный, сотворивый и создавый человека». А молитва «Боже духовъ, и всякія плоти, смерть поправый, и діавола упразднивый, и животъ міру твоему даровавый» прочитана была имъ съ глубокимъ паѳосомъ, полнымъ захватывающаго драматизма и нервнаго переживанія. Благодаря такому выразительному чтенію, простыя слова молитвы: «Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда твоя, правда во вѣки, и слово твое истина» сильно подѣйствовали и долго отдавались въ душахъ присутствовавшихъ.

Въ день похоронъ, 3-го октября, заупокойную литургію въ церкви Кадетскаго Корпуса совершалъ о. Ректоръ семинаріи прот. І. П. Кречетовичъ при молитвенномъ участіи прот. В. П. Андреева и свящ. В. А. Евфоризкаго и въ сос-

луженіи диаконовъ Н. Введенскаго, И. Подольскихъ и Ѳ. Медвѣдева.

На гробъ почившаго возложено было 8 вѣнковъ.

1) Дорогому сослуживцу и пастырю церкви В. Г. Сорогожскому отъ скербящихъ сослуживцевъ Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса.

2) Дорогому преподавателю и духовному Отцу В. Г. Сорогожскому отъ любящихъ кадетъ 1-ой роты О. Н. К. К.

3) Дорогому преподавателю и духовному Отцу В. Г. Сорогожскому отъ любящихъ кадетъ 2-ей роты О. Н. К. К.

4) Дорогому преподавателю и духовному Отцу В. Г. Сорогожскому отъ любящихъ кадетъ 3-ей роты О. Н. К. К.

5) Дорогому и незабвенному Отцу Прот. В. Г. Сорогожскому отъ горячо любящихъ его супруги, дѣтей и внуковъ.

6) Дорогому Дядѣ отъ горячо любящаго племянника и крестника А. И. Рогова.

7) Дорогому духовному Отцу В. Г. Сорогожскому отъ преданной семьи Благовѣщенскихъ.

8) Вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ церковнаго старосты Я. А. Зарывнова.

Особенною торжественностью отличалось отпѣваніе. Воздавая покойному должное, Преосвященнѣйшій Епископъ Меодій самъ совершилъ чинъ отпѣванія (около 11 часовъ утра) въ сослуженіи многочисленнаго сонма духовенства, едва размѣстившагося на пространствѣ отъ архіерейской кафедры до самыхъ царскихъ вратъ. Отпѣваніе открылось слѣдующею воодушевленною рѣчью кафедральнаго прот. П. А. Сысуева:

Дорогой почившій,
О. Протоіерей Василій Григорьевичъ.

Не думали мы, тѣ близкіе, которые по родному горячо и сердечно любили тебя, что такъ неожиданно и скоро будемъ уже провожать тебя въ загробный міръ. Казалось намъ, что вечерній часъ твоей жизни, такъ спокойно и ровно свѣтившій окружавшимъ, продолжится милостью Божіею не малое время. Но «Господь во власти Коего врата смерти» (Псал. 67, 21)-судилъ иначе.

И вотъ мы послѣдній разъ собралися около тебя, но увы! не для дружеской бесѣды и отдыха отъ своихъ трудовыхъ

дѣлъ, собрались. ., Чтобы помолиться у твоего уже гроба, чтобы оплакать тебя, незабвенный, умильными церковными надгробными пѣснями; собрались проводить изъ этого храма гдѣ ты тридцать лѣтъ служилъ Господу Богу и предъ Его престоломъ молился о своей юной паствѣ, въ мѣсто вѣчнаго покоя.

Безконечно тяжело переживать смерть близкаго человѣка и особенно когда она внезапна; тяжело и мнѣ, связанному съ почившимъ узами любви и дружбы, говорить теперь послѣднее прости...

Какъ живой стоитъ предъ нами, дорогой о. Василій Григорьевичъ! Сердце отказывается вѣрить, что мы больше уже не увидимъ его, не будемъ въ общеніи съ нимъ. И это сознание тяжелой утраты неутѣшно омрачаетъ мысль нашу, цѣпнеть уста...

Въ облегченіи нашей сердечной скорби мы услышимъ въ одномъ изъ надгробныхъ церковныхъ пѣснопѣній голосъ самаго почившаго:

«Почто мене рыдаете мотѣ, о чловѣцьцѣ!»

«Почто еще маетеся!»

«Смерть бо есть всѣмъ упокоеніе.»

«Отнюдуже гласъ Іова услышимъ глаголюща:»

«Смерть мужу покой есть»

(Тропарь на «блаженныхъ» по 4-мъ евангеліи).

Итакъ, вотъ гдѣ начало нашего утѣшенія въ достигшемъ горѣ. *«Смерть мужу покой»* (Іов. 3, 23 по славян. тексту).

Нелегка жизнь человѣка на землѣ. Даже среди видимаго успѣха, довольства, счастья она много несетъ съ собой непосильнаго труда, горя, и страданій, среди которыхъ часто не видятъ покоя. Съ этой точки зрѣнія какой глубокой мудростью проникнуты слова ветхозавѣтнаго праведника: *«Смерть, мужу покой»*

Дорогой, о Василій Григорьевичъ! Оконченъ Земной твой путь. Отъ ранняго утра до вечера жизни онъ пройденъ былъ съ знаменемъ креста Христова, пройденъ честно, трудолюбиво, съ глубокимъ сознаниемъ высоты пастырскаго долга. Сорокъ одинъ годъ служилъ ты важному дѣлу религіозно нравственнаго обученія и воспитанія учащагося юношества и на

стражѣ этого дѣла, какъ вѣрный приставникъ Христовъ, отдалъ ты Господу свой духъ. Ни болѣзнь, ни естественныя немощи твоего преклоннаго возраста, не могли удержать отъ исполненія служебнаго долга, до тѣхъ поръ пока рука смерти не взяла тебя на порогѣ этого храма, куда ты стремился, чтобы совершить службу Покрову Богоматери.

Съ сердечнымъ умиленіемъ сохранимъ мы твой высокій нравственный образъ добраго пастыря. Чтобы охарактеризовать его, намъ вспоминаются слова Спасителя объ одномъ своемъ ученикѣ: *«вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства»* (Іоан. 1, 47). Душа твоя по истинѣ чужда была тѣни лукавства и хитрости, что такъ рѣдко можно встрѣтить за послѣднее время. Въ отношеніи къ ближнимъ ты всегда былъ кротокъ и благожелателенъ. Любящее сердце билось въ твоей груди къ бѣднымъ и обездоленнымъ жизнью, много сиротъ пригрѣло оно, а любовь и милостыня осушало ихъ горькія слезы. Господь Всемогущій да воздастъ тебѣ за это сторицею!

Окружая гробъ, мы услышимъ сейчасъ въ церковныхъ пѣсняхъ послѣдній завѣтъ дорогого почившаго и послѣднюю его просьбу ко всѣмъ намъ: *«Братіе мои возлюбленніи, и чада и други мой, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство, и молитте Бога, да уюкоитъ мя съ праведными Господь»* (Икѣсы по шестой пѣсни Канона).

Братіе сопастыри! Въ лицѣ почившаго незабвеннаго о. Протоіерея мы провожаемъ въ вѣчный покой старѣйшаго своего собрата. Тридцать послѣднихъ лѣтъ онъ трудился на нивѣ Христовой въ пошемъ только городѣ. На ряду съ прямымъ своимъ дѣломъ Законоучителя онъ въ разное время, даже до дне сего, несъ безмездные труда по многимъ епархіальнымъ учрежденіямъ. Да будетъ вѣчная, славная память ему! Да внесется нами имя протоіерея Василя въ церковныя синодики на молитвенную память о немъ!

Къ вамъ сослуживцы и къ вамъ дѣти обращается съ послѣдней просьбой о молитвѣ почившій, вашъ духовный отецъ батюшка. Съ вами и для васъ трудился онъ цѣлыя десятилѣтія; два поколѣнія прошло за это время въ Кадетскомъ Корпусѣ. Цѣлый сонмъ учениковъ благословилъ онъ

молитвой и наставленіемъ на жизненный путь. Помяните и поминайте и вы, дѣти, въ своихъ молитвахъ дорогого батюшку.

И для всѣхъ насъ *концомъ* утѣшенія у этого дорогого гроба да будетъ сердечная молитва о почившемъ, чтобы Господь милосердный, простивъ вольныя и невольныя прегрѣшенія, упокоилъ его безсмертный духъ въ своихъ свѣтлыхъ обителяхъ».

Во время отлѣванія предъ «С» святыми упокой» краткое надгробное слово сказалъ инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища прот. В. П. Андреевъ. Онъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ законоучителей:

«Духовный свѣтильникъ этого храма, благолѣпный совершитель Божіихъ службъ въ немъ и проповѣдникъ слова Божія, такъ много лѣтъ прослужившій здѣсь предъ престоломъ Божиимъ, стецъ протоіерей Василій во гробѣ предлежитъ».

Долго-долго будетъ памятнымъ для юныхъ душъ учениковъ и для всѣхъ молягвенниковъ сего храма свѣтлый образъ его, какъ *пастыря добраго*, заботливаго о врученномъ ему стадѣ.

Сколько-сколько лучшихъ воспоминаній о почившемъ отцѣ духовномъ, о его совѣтахъ и завѣтахъ вынесено изъ этого учебнаго заведенія за время его 30-лѣтняго служенія здѣсь окончившими курсъ ученія въ этомъ учебномъ заведеніи!

Для насъ — законоучителей другихъ учебныхъ заведеній покойный о. протоіерей былъ лучшимъ примѣромъ, въ случаѣ нужды всегда готовымъ подать свой добрый совѣтъ и указаніе. Свѣтлый взоръ, разумное слово его, высокое благородство и привѣтливость съ его стороны всегда такъ привлекали къ нему, когда мы обращались. Глубокая ему благодарность отъ насъ, какъ старѣйшему и заслуженнѣйшему изъ законоучителей. Тяжела печаль для насъ, лишившихся такого законоучителя и сотрудника на Христовой нивѣ. Тяжела особенно печаль для родной семьи его. Да будетъ утѣшеніе наше въ Богѣ.

Вѣруемъ, Господи, что *блаженъ путь, въ оныже идетъ* днесь душа новопреставленнаго о. протоіерей Василія, яко упо-

товася ей мѣсто упокоенія! Молимся и будемъ молиться о вѣчномъ покоѣ усопшаго! Аминь.

Какъ бы отзвукомъ на призывъ проповѣдника помолиться о вѣчномъ покоѣ усопшаго было мощное: «Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего». Какъ на литургіи, такъ и на погребеніи присутствовало много народа, котораго не могъ вмѣстить въ себѣ кадетскій храмъ. Среди публики, пришедшей почтить память умершаго, были его ученики: Директоръ 2 го Оренбургскаго Кадетскаго Корпуса генераль Ахматовъ, Директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, С. Г. Сироткинъ и начальники нѣкоторыхъ министерскихъ средне-учебныхъ заведеній. Кромѣ о. Ректора, служившаго литургію и отпѣваніе, представителемъ отъ духовной семинаріи, гдѣ покойный въ теченіе 30 лѣтъ безъ перерыва состоялъ членомъ Правленія, былъ инспекторъ семинаріи Теофанъ Григорьевичъ Гавридовъ.

Вотъ уже прочитана и разрѣшительная молитва которую прочелъ самъ Предстоятель Оренбургской Церкви, Преосвященнѣйшій Владыка Меодій, отдано живыми мертвому послѣднеецѣлованіе, пронеслось заунывно-протяжное «Вѣчная память». Прошло еще нѣсколько минутъ и покойный навсегда оставилъ стѣны того учебнаго заведенія, въ которомъ онъ прослужилъ болѣе 30 лѣтъ.

Непосредственно послѣ отпѣванія, окончившагося въ 12 часовъ дня, похоронная процессія, сопровождаемая сослуживцами покойнаго и его питомцами-кадетами, а также массой народа, двинулись на монастырское кладбище. Процессія имѣла весьма величественный видъ. Во главѣ ея парами шло почти все духовенство домовыхъ и приходскихъ церквей. Ряды его заканчивались кафедральнымъ протоіереемъ П. А. Сысуевымъ, сопровождавшимъ покойнаго до самой могилы. За духовенствомъ шелъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ, а за нимъ шли кадеты въ полномъ своемъ составѣ, исполнявшая духовнымъ оркестромъ: Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ». За гробомъ двигалась вся масса народа. Звуча музыка торжественно — трогательно сливались съ пѣніемъ пѣвчихъ. Не слышно было ни причитаній ни воплей. Солнце сіяло ярко и своими лучами заливало людей, сосре-

дотоchenно углубившихся въ свою всепоглощающую душу. Шествіе останавливалось (предъ квартирой покойнаго и предъ монастыремъ), чтобы совершить литію. По прибытіи на монастырское кладбище гробъ съ тѣломъ покойнаго понесли на рукахъ къ мѣсту послѣдняго успокоенія. Еще нѣсколько минутъ... и мы навѣки разстанемся съ Василюмъ Григорьевичемъ. Сырая и холодная могила навсегда скроетъ отъ насъ человѣка, котораго мы такъ любили... Вотъ и она... зіяющая страшная, ужасная... рядомъ съ могилой сына покойнаго. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу совершена была каедральнымъ прот. П. А. Сысуевымъ послѣдняя краткая литія. Пронеслось по кладбищу послѣднее «Вѣчная память» и гдѣ-то далеко-далеко замерло... Гробъ стали опускать въ могилу. Полетѣли туда комки сырой тяжелой земли, стуча о крышку гроба. Едва-ли кто бросалъ туда землю съ иными чувствами, кромѣ чувствъ искренней любви къ почившему и горячихъ благожеланій на его пути въ иной неземной міръ.

Сосредоточенно выслушивая скорбныя пѣснопѣнія, многіе, глубоко вздыхая и глетая слезы, тихо всхлипывали. Но въ этой тихой, нешумливой скорби было что-то трогательное, глубоко пронизывающее, величавое, неземное... Но нельзя забыть горячихъ слезъ одной простой, бѣдноодѣтой женщины, какими она провожала покойнаго въ загробный міръ. Предъ самымъ опусканіемъ въ зіяющую могилу она упала на землю съ громкимъ воплемъ: «Прощай, дорогой батюшка, свѣтъ родной, кормилецъ мой»... Простыя, но въ высшей степени трогательныя слова женщины, прерванные плачемъ, производили потрясающее впечатлѣніе.

Въ чувствахъ глубокой скорби, уже въ 3-емъ часу дня, возвращались съ печальныхъ проводовъ родные, сослуживцы и знакомые Василя Григорьевича, неразъ повторяя въ своемъ сердцѣ: «Вѣчная память». Василий Григорьевичъ дѣйствительно стяжалъ себѣ вѣчную память. Своею дѣятельностью онъ создалъ себѣ скромный нерукотворный памятникъ въ сердцахъ и къ этому памятнику никогда не заростетъ тропа благодарныхъ воспоминаній. Какой чудный памятникъ — изъ живыхъ людей.

ВЪ МАГАЗИНЪ ОРЕНБУРГСКАГО Михаило-Архангельскаго Братства

ИМЪЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРЪ:

Богослужебныя книги, напрестольные кресты и евангелія, чаши съ полымъ поборомъ, дарохранильницы, хоругви, паникадила, семи-свѣчники, подсвѣчники и проч. церк. утварь; Голговскіе кресты, иконы, кіоты, лампады, тѣльные крестики (золотые и серебряные);

Священнослужительскія облаченія: ризы, подризники, большіе и дѣтскіе стихари и парча;

Всѣ необходимыя предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ.

Книги священнаго писанія, единовѣрческія и религіозно-нравственнаго содержанія.

Учебныя книги и пособія;

Книги для готовящихся къ экзаменамъ на священника, діакона и псаломщика, на класный чинъ и на вольноопредѣляющагося;

Письменныя и канцелярскія принадлежности для канторъ, о.о. благочинныхъ и настоятелей приходоу, для станичныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленій.

Въ магазинѣ принимаются заказы по реставрированію серебряныхъ и другихъ металлическихъ предметовъ употребляемыхъ при богослуженіи.

ЦѢНЫ на все умѣренныя.

Продаются колокола по цѣнѣ заводоу (честные отзывы о нихъ по купателей см. въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1911 г. №№ 50, 51 и 52).

По § 51-му положенія о магазинѣ „частнымъ лицамъ товаръ отпускается за наличныя деньги, а для церкви Оренбургской епархіи разрѣшается кредитъ въ теченіе не болѣе одного года до 300 рублей по договорнымъ обязательствамъ, подписанные причтомъ и церковнымъ старостоу, и до 500 рублей по удостовѣренію въ кредитъ способности церкви со стороны мѣстнаго о. благочиннаго.

Къ свѣдѣнію заказчиковъ магазина: Угловъ не состоитъ агентомъ Братства.

Адресъ: городъ Оренбургъ, Гости Чодворская улица.

Содержаніе неоффиц. части: Поученіе въ день Воскресенія на престолѣ Государя Императора Николая Александровича, Свщ. О. Ваклава. — Сел. Вурдаковское [Имеукино], Челябинскаго уѣзда. — Село Исавло-Дѣдово Оренбургск. уѣзда. С. В. Самаря Протоіерей Василіа Григорьевска Сорогожскаго. Г. И. Филипповича. — О народныхъ чтеніяхъ. — Объявленіе.

Редакторъ Священникъ *В. Борнуковъ*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Свщ. *О. Балашовъ*.

Электро-Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія